

Правозащитная организация

**СОЛДАТСКИЕ
МАТЕРИ**

Санкт-Петербурга

**В ЗЕРКАЛЕ МНЕНИЙ,
ФАКТОВ, ЦИФР**

«СОЛДАТСКИЕ МАТЕРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

В ЗЕРКАЛЕ МНЕНИЙ, ФАКТОВ, ЦИФР

Санкт-Петербург
2016

Могилевский Роман, Шайдарова Татьяна
«СОЛДАТСКИЕ МАТЕРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА» В ЗЕРКАЛЕ
МНЕНИЙ, ФАКТОВ, ЦИФР. – СПб.: Норма, 2016. – 64 с.

Книга является первой в серии публикаций, посвященной двадцатипятилетней деятельности правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга». В публикациях предполагается рассказать о непростом пути организации, о ее становлении, о принципах, на которых базировалась эта деятельность, о людях спасенных и о людях спасающих, о времени и о его отражении в работе организации.

В книге использованы работы художницы Осиповой Е.А.

© Могилевский Р., Шайдарова Т., текст, 2016
© Норма, оформление, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо введения	5
2015 год. Июнь.....	6
История становления организации глазами ее руководителя	8
«Солдатские матери Санкт-Петербурга» – общественная правозащитная организация	29
Некоторые итоги деятельности.....	35
Свидетельства архива	38
Об актуальности деятельности.....	43
«Солдатские матери Санкт-Петербурга»: в зеркале мнений	48
1. Мнение населения Санкт-Петербурга	48
2. Мнения представителей средств массовой информации.....	51
3. Мнения людей, обратившихся в правозащитную организацию «Солдатские матери Санкт-Петербурга».....	56

*В Германии они сначала пришли за коммунистами,
но я не сказал ничего, потому что не был коммунистом.
Потом они пришли за евреями, но я промолчал, так как не был евреем.
Потом они пришли за членами профсоюза, но я не был членом
профсоюза и не сказал ничего. Потом пришли за католиками, но я,
будучи протестантом, не сказал ничего.
А когда они пришли за мной – за меня уже некому было заступиться...*

**Мартин Фридрих Густав Эмиль Нимёллер,
пастор, узник Заксенхаузена и Дахау**

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Идея создания этой книги возникла у авторов в ходе работы по социологическому сопровождению ряда проектов правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга». Наблюдая за повседневной деятельностью людей, работающих в организации, за переменами в их судьбах и в их жизненных установках, а также за переменами в судьбах и в восприятии жизненной ситуации тех, кто обращается к ним за помощью, нельзя не отметить, что эта организация не только оказывает поддержку и дает надежду, но и формирует знание того пути, по которому надо двигаться к цели. А это очень важно в современном мире. Как следует из информации на сайте «Солдатских матерей Санкт-Петербурга» (www.soldiersmothers.ru), в основу своей деятельности организация положила программу эмпайвмент (Empowerment, в пер. с англ. – обретение силы). И это наглядно демонстрирует ее повседневная работа. В книге мы попытались рассказать, как организация вместе с ее создателями обретала силу, какие исторические моменты в жизни страны, переплетаясь с судьбами людей, сформировали необходимость двигаться именно по такому пути. «Солдатские матери Санкт-Петербурга» на своем примере показывают, как должно действовать гражданское общество, как не в декларациях, а на деле показать людям, что они могут быть сильны, ответственны, способны решать свою судьбу. Показать и рассказать, приблизить к ним их права, существующие в Конституции страны. Всё это позволяет людям поверить в себя, и любой наяву видит, как волна «обретения силы» снежным комом настигает новых и новых людей и в каждом из них начинают проявляться черты Гражданина.

2015 ГОД. ИЮНЬ

23 июня ландтаг федеральной земли Гессен объявил о присуждении Гессенской премии мира 2015 года гражданке России – председателю правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга», члену Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Элле Поляковой.

Попечительский совет премии, в который входят представители наиболее влиятельных немецких институтов исследования проблем мира, подчеркнул, что таким образом желает отметить страстную и настойчивую приверженность этой правозащитницы идеям мира и демократии, а также деятельность госпожи Поляковой в рамках общественной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга».

Гессенская премия мира учреждена в 1993 году и является высшей наградой земли Гессен, которая присуждается борцам за мир и взаимопонимание между народами. Ровно 10 лет назад в числе ее лауреатов был, в частности, Его Святейшество Далай-лама XIV за приверженность тибетского сопротивления принципу ненасилия.

За историю существования премии российский гражданин второй раз удостоивается этой почетной награды – первым из наших соотечественников в 1998 году лауреатом стал генерал в отставке Александр Лебедь за усилия, направленные на прекращение Первой чеченской войны.

Торжественное вручение премии состоялось 17 июля в Висбадене.

В своей приветственной речи Элла Михайловна Полякова сказала:

Уважаемые господа!

Прежде всего разрешите поблагодарить за оказанную честь. Безусловно, хочу выразить огромную благодарность гражданам федеральной земли Гессен за предоставленную возможность здесь и сейчас сказать слова благодарности, а также в очередной раз призвать общество объединяться в защиту ценности человеческой жизни и человеческого достоинства.

Гессенская премия мира – это высокая награда для всех людей, которым дороги идеи мира, свободы и демократии.

По историческим меркам не так уж и много прошло времени с момента окончания Второй мировой войны. Кажется, раны, нанесенные войной, только-только удалось залечить – и то не везде и не во всем. Но вот вновь мир с тревогой следит за тем, как ложные взгляды, амбиции и дурные намерения политиков, религиозных фундаменталистов, руководителей отдельных государств, безответственных военачальников, авантюристов, имеющих опыт и желание воевать, то и дело подталкивают мир к новому тотальному конфликту, который, учитывая характер современных вооружений, может положить конец человеческой истории и ее достижениям.

Современный Мир, как шагреновая кожа, стремительно съедается от постоянных конфликтов, несправедливостей, недружелюбия, отсутствия солидарности и взаимопонимания, увеличивающегося культа силы. Мир с развитием информационных технологий

становится маленьким, как планета Маленького принца. Это хрупкая субстанция, цена прочности которой – человеческие жизни.

Мы все знаем, что за фразами «Мир без войны», «Мир без насилия», «Человеческое достоинство превыше всего» стоят человеческие жизни – такие имена, принадлежащие всему Человечеству, как Андрей Сахаров, Галина Старовойтова, Анна Политковская, Наталья Эстемирова, Борис Немцов и многие-многие другие... Они ушли в Вечность, оставив нам мир и ответственность за него. Давайте почтим их светлую память минутой молчания!

Возможно, что нет никого, кто в большей степени был бы заинтересован в сохранении и развитии мира, защите человеческих жизней, преодолении несправедливости, в отсутствии бедности и болезней, чем матери. Кому как не им – дающим жизнь, постоянно болеющим душой за судьбу и успешную жизнь своих детей, – проявлять обеспокоенность деятельностью государственных и экономических институтов, чиновников, бизнесменов и иных деятелей, во многом определяющих их жизненные перспективы и качество жизни. Исследователи обратили внимание на то, что в настоящих условиях наблюдается «эффект блаженного неведения», когда многие люди, переживая экономические кризисы или экологические бедствия, военные конфликты, тоталитарные экспансии или личные кризисы, сознательно отказываются от знаний, компетенций и собственной активности, от признания ценности собственного мнения.

Права человека для граждан России – неосознанная реальность. Существует необходимость преодоления отчуждения между гражданами и их правами, перечисленными и имеющимися в теле Конституции РФ.

Лишь тогда, когда во всем мире и всеми государствами будут гарантироваться права и свободы человека, лишь тогда мир и человек будут жить в гармонии друг с другом. Всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод – это то, что мы требуем и должны требовать от государства каждый день.

Я хочу обратиться к преамбуле Всеобщей декларации прав человека – документа, возникшего после того, как мир пережил очередную катастрофу. Наши государства, подписывая эту самую Декларацию, принимали во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и станут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей.

Сейчас, спустя 67 лет после принятия Всеобщей декларации прав человека, мы стали забывать важнейший смысл прав человека – сохранить хрупкий мир и не допустить насилия и кровопролитий. И наша с вами задача – прекратить пренебрежение и презрение к правам человека. Когда я говорю «мы», то подразумеваю каждого из нас – не важно, в какой точке планеты Земля он живет, – права человека не знают границ. Именно этот принцип особенно важен сейчас, именно сейчас необходимо не прекращать диалог друг с другом, а искать конструктивные решения, содействовать развитию дружественных отношений между народами. Однако сегодня перед нами стоит задача найти новые механизмы для сохранения и развития этого мира.

Благодарю за внимание!

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ГЛАЗАМИ ЕЕ РУКОВОДИТЕЛЯ

Элла Михайловна Полякова в 1990 г. начала общественную деятельность в качестве активного участника Ленинградского народного фронта¹. На протяжении более чем 25 лет занимается правозащитной деятельностью. В 1991 г. была избрана председателем правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга». Является: лауреатом премии имени Галины Старовойтовой (1999 г.); лауреатом Аахенской премии мира (2004 г.); одной из 1000 женщин, номинированных на Нобелевскую премию мира (2005 г.); членом правозащитного совета Санкт-Петербурга (с 2007 г.); лауреатом премии в области защиты прав человека Московской Хельсинкской группы в номинации «За развитие традиций защиты прав человека среди молодежи» (2010 г.); лауреатом Гессенской премии мира (2015 г.); членом Комиссии по правам человека при губернаторе Санкт-Петербурга (с 2006 г.); экспертом по делам армии при президентском совете РФ (с 2010 г.); членом Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте Российской Федерации (с 2011 г.).

¹ Ленинградский народный фронт – крупнейшая неформальная политическая организация на территории России в 1989–1990 гг. Идея его создания – консолидировать людей разных взглядов, но общедемократической направленности.

С момента начала деятельности организации прошло уже 25 лет. Такая длинная жизнь, если смотреть со стороны, и такой короткий миг для тех, кто в ней работает. О том, как в далеких 1990-х возникла идея заниматься вопросами армии и призывников, как начиналась деятельность, об истории становления организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» рассказывает ее председатель – Элла Михайловна ПОЛЯКОВА.

– Элла Михайловна, с чем связано появление организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга»?

– Это реакция общества и самоорганизация общества. Наша организация возникла в благоприятное для этого время – 1990-е годы. Тогда я занималась многими проблемами – и армия была далеко не первой в этом списке. Но потом я стала ездить по горячим точкам страны: была на выборах во время войны в Нагорном Карабахе², наблюдателем на референдуме о государственной независимости Грузии в Тбилиси³, – и там увидела, как готовится война, вопросы были поставлены так, чтобы столкнуть людей; ездила в Цхинвали во время войны в Южной Осетии в 1992 году, в Приднестровье – где тоже был серьезный конфликт в 1992-м... В этих беспокойных местах я и увидела, что значит война для разваливающейся

² Война Армении и Азербайджана за контроль над Нагорным Карабахом – территорией Азербайджана, населенной армянами (1991–1994 гг.). Первый крупный кровопролитный межнациональный конфликт на территории бывшего СССР.

³ 31 марта 1991 г. в Грузии был проведен референдум о восстановлении государственной независимости. В нем приняли участие 90,5% избирателей, из которых за государственную независимость проголосовало 98,93%. Два региона республики – Абхазия и Южная Осетия – заявили о своей особой позиции, продекларировав стремление выйти из состава Грузии.

империи... Когда империя разваливается, лучший способ отвлечь внимание людей от тех, на ком лежит ответственность за все сотворенные и творимые преступления, – устраивать войны. Что витало в воздухе в то время? Власть слабела, крепло настроение людей жить открыто – то есть верхи слабели, а низы уже не могли терпеть... Вот тогда мы и осознали необходимость заняться проблемой, которая обществу не видна и считалась закрытой, табуированной темой. Было очень много дезертиров, которых обвиняли, но которых боялись защищать... Были единичные случаи призывников, пытавшихся в одиночку защитить свое право на достоинство, которое грубо нарушалось. Кому-то это удавалось, но, как правило, ребята натыкались на стену... В то же время были Комитеты солдатских матерей, созданные властью, которые в какой-то степени, может быть, и помогали, но люди оставались всё такими же незащищенными.

И вот началась самоорганизация. В то время у нас были попытки это делать в разных направлениях. Помню свое самосознание, свои ощущения того периода. В 1990 году состоялась первая конференция правозащитников – первая в постсоветский период международная конференция. Проходила она во Дворце культуры имени Ленсовета, и организаторами были правозащитники – польская «Солидарность» и наш «Демократический союз». Тогда приехали правозащитники со всего мира, это было большое событие. А меня пригласили в оргкомитет, потому что к тому времени я несколько лет активно работала в Народном фронте.

В тот период мы выделили для себя несколько направлений, по которым надо помогать людям. Это шахтеры: они предпринимали попытки защищать свои права и пытались организовать собственные настоящие независимые профсоюзы – кстати, именно таких, независимых, нет до сих пор. Еще была актуальна тема защиты детей, которые бежали из детских домов и жили где придется... Были горячие точки. Был и вопрос освобождения политзаключенных... То есть на поверхности оказывались важные направления, но такого, как призывники и армия, мы тогда не видели. Уже потом, когда начинали работать, стали понимать почему. Мы увидели, насколько огромна и страшна эта проблема, насколько люди привыкли бояться о ней даже говорить. А возникающее одиночное сопротивление очень жестко подавлялось. Помню, в Гатчине мальчик из-за избиений убежал из части, был дома, военные пришли за ним, и родители рассказывали, что на глазах у всех соседей его за волосы тащили по лестнице. Жестокость была неимоверная. Но в то же время очень много ребят всё равно тогда бежало из воинских частей – было это и в 1990-е, и в 1980-е.

Тогда, на той конференции правозащитников, выступила одна из матерей, которая сама потеряла сына в армии... Она из Челябинска, не знаю, какова сегодня ее судьба, но в то голодное время Министерство обороны пригласило ее в Москву. Поселили в гостинице, дали министерский паек и сделали ответственным лицом... такой ширмой... Политотдел давал ей списки, а она рассылала телеграммы, созывала людей, которые потеряли своих сыновей. В этих телеграммах было что-то примерно такое: надень черное платье, возьми портрет сына, приезжай в Москву...

А люди находились в горе, люди надеялись... В то время как раз был Афганистан⁴, этот ужас... Люди надеялись, что хоть какую-то справедливость найдут в Москве. Они приезжали, их селили в гостиницы – для них это тогда была роскошь. А дальше ими командовали военные: мол, давайте голодайте или пикеты устраивайте. В общем, была организована ширма из человеческого горя. Я не понимала этого тогда, но у нас на конференции в 1990-м помогла той женщине прорваться к микрофону и выступить. И когда она рассказывала свою историю, как убивали ее сына, был шок. После этого ее пригласили в Москву на съезд.

– *А как вы вышли непосредственно на армию, на солдат?*

– Мы активно организовывали свою деятельность в Народном фронте, пытались и с проблемами разбираться, и организовывали много всего – митинги, пикеты, акции, подачу телеграмм... раздавали литературу... И к нам подходили солдаты. Мы разговаривали с ними. А я их тогда уже и домой приводила... Однажды случилась история с одним уже знакомым нам солдатом по имени Саша – он служил в Михайловской академии около Финляндского вокзала, – и вдруг на автоответчике у меня дома появилось сообщение, что его арестовали. Я не знала, где он, помчалась в академию, и на КПП⁵ мне ребята потихоньку передали записку, что он в тюрьме для солдат – на Садовой улице, в комендатуре. Я туда прибежала, а поскольку в те времена коммунисты, военные и милиционеры были другими – им и в голову не приходило, что кто-то может подойти и потребовать у них что-то, – то я влетела беспрепятственно в комендатуру и прямо прошла на второй этаж. Там стоял солдат, мальчик. Я к нему, с напором, а он не был готов к подобной ситуации и открыл журнал. Я вижу там фамилию своего арестованного. А в то время мы проводили выборы, и я являлась помощником депутата во Фрунзенском районе – тогда там много было людей, которые впоследствии стали известными депутатами: Николай Аржанников, Игорь Кучеренко... Аржанников тогда как депутат Верховного Совета входил в Военный Совет. Я ему позвонила и говорю: мол, Николай Михайлович, сходите-ка, пожалуйста, в комендатуру... Он сходил. Так наши активные действия позволили парня оттуда вытащить.

И тогда я впервые четко увидела проблему. Дело в том, что, будучи солдатом, Саша написал заявление о вступлении в Демократический союз, и сначала я позвонила туда. И выяснилось, что им это неинтересно, они такими частными проблемами не занимаются. Я позвонила в Комитеты солдатских матерей, которых под разными названиями к тому времени было уже несколько в городе – в Доме офицеров, при газете «Смена», – и они тоже ничего не могут. Вот тут я поняла, что никто ничего не может, никто правами призывников не занимается, никому не нужен этот мальчик. Позже я убедилась, что ни в одном из комитетов, куда обращалась, никто не занимается реальным человеком. Они говорят о проблеме, это тоже очень важно, но чтобы реально помочь – никто...

⁴ Война в Афганистане – 1979–1989 гг.

⁵ КПП – контрольно-пропускной пункт.

В августе 1991-го случился путч ГКЧП⁶. Мы тогда сразу поехали в Мариинский дворец⁷, депутаты собрались на чрезвычайную сессию, организовали там штаб, оборону. Собралось очень много людей и машин на площади перед дворцом. Мы организовали телефонную связь, журналисты тогда были хорошие. Первое, что люди услышали по телевизору: «Сдать всем радиоприемники! Всем вернуться на работу! Сдать всю множительную технику!» А люди поступали наоборот – по принципу: ах, так?! Ксероксы в окно нам подавали. Мы ездили по заводам, листовки раздавали. С мегафонами по городу передвигались, с журналистами... Всё объясняли, информировали о том, что происходит. **Тогда мы убедились, что люди, если их что-то задевает, способны на многое – стать реальной действующей силой.** А до августа 1991-го, как я уже говорила, мы в Народном фронте занимались проблемами горячих точек. Тогда были тбилисские события в 1989-м⁸, бакинские события⁹, шла война в Карабахе... Мы организовали Комитет поддержки Карабаха. Тогда и я туда поехала. Целый самолет активистов и журналистов был. Мы прилетели из Чкаловского в Ереван, потом на вертолете – в Карабах, где, по сути, я как раз **увидела в реальности какво положение солдат.**

Там, на главной площади Степанакерта, два здания – бывший исполком и бывший горком. Вокруг горкома партии – мешки с песком. И в растерянности стояли солдаты, его защищавшие, брошенные всеми и не понимавшие ситуации. А в исполкоме – противник, боевики... Боевиками называли тех людей, которые в самом начале заявляли о своих мирных желаниях, референдум провели... Тут же рядом военная прокуратура. И вдруг тогда стали применяться установки ГРАД – оружие массового поражения... И еще тогда самолеты летали... Мы приглашали на разговор военного коменданта, спрашивали: чьи это самолеты, чьи ГРАДы стреляют? Не знают. Неопознанные.

То есть оружие давали двум сторонам, разжигали конфликт. Вот тогда я и посмотрела, насколько в такой ситуации беспомощны люди. Непосредственно на месте увидела роль военной прокуратуры... Там мы попали под обстрел, и я на себе

⁶ Государственный комитет по чрезвычайному положению, самопровозглашенный орган власти в СССР, существовавший с 18 по 21 августа 1991 г. (так называемый «Августовский путч»). Был создан первыми государственными и должностными лицами советского правительства для противодействия реформам президента СССР М.С. Горбачева.

⁷ В Мариинском дворце на Исаакиевской площади города Ленинграда работал Ленсовет – городской парламент.

⁸ Спецоперация по разгону оппозиционного митинга у Дома правительства Грузинской ССР в Тбилиси, осуществленная в ночь на 9 апреля 1989 г. силами внутренних войск и Советской армии, повлекшая человеческие жертвы.

⁹ 17 января 1990 г. в Баку начались армянские погромы, в результате которых было убито несколько десятков человек. Сотни бакинских армян покинули в те дни столицу Азербайджана. 18 января в республике началась всеобщая забастовка. В ночь с 19 на 20 января в Баку по приказу министра обороны СССР Д.Т. Язова были введены войска. В операции задействовались крупные формирования сухопутных, военно-морских, военно-воздушных и воздушно-десантных войск СССР, а также войск специального назначения КГБ и МВД СССР. По пути бронетанковые колонны подверглись обстрелу, и военнослужащие ответно применили оружие.

испытала то, что война приносит людям. Когда мы садились в вертолет, беженцы рвались к нему... Мы возвращались с детьми на руках, а в это время вертолет подвергался обстрелу. Я хлебнула там в полной мере этой рукотворной войны... И еще был такой важный случай, связанный со Степанакертом. К нам в Народный фронт обратились представители армянской диаспоры и привели родителей солдат, отправленных в Степанакерт из Сыктывкара. А история случилась такая. Двое из этих солдат подрались с местными жителями, вернулись в казарму, потом туда пришли местные милиционеры, ребят арестовали, посадили в комендатуру. И стали делать интересные предложения: вот, мол, адреса богатых армян – арестуйте их и приведите. Солдаты были в растерянности, они не знали, что делать. Полк их уже ушел. А их оставили. И тогда они обратились к так называемым боевикам, те им дали маленький диктофон, и ребята записали все эти предложения. Так у них на руках появились неопровержимые свидетельства. После этого ребят переправили в Ереван. А с точки зрения военных они стали дезертирами. В Ереване ребята дали пресс-конференцию, и их отправили в Ленинград. Они пришли к нам, в Народный фронт. И, конечно, я совсем не знала, как их защищать, но к тому времени мы уже открывали нашу организацию и пошли к прокурору округа: сделали для сегодняшнего дня небывалое дело – объяснили ему ситуацию и уголовное дело перевели в наш город. А так как оно было достаточно искусственным, то его быстро закрыли. ***Это была одна из первых побед, первых историй нашей организации, первый такой опыт.***

Ну, а в январе 1991 года происходили события в Прибалтике¹⁰, в Вильнюсе, захват телецентра. Я была активной участницей тех событий. В нашем Ленсовете работал депутат Петр Филиппов, мы в его приемной организовали штаб и координационные пункты по связям парламентов Латвии, Эстонии, Литвы, Ленинграда и Москвы и поднимали общественность, когда танки пошли на ночной Вильнюс. В СССР отсутствовала адекватная информация о происходившем: из телевизора лилась пропаганда, главная идея которой состояла в том, что «фашисты взяли власть». И у нас не было никаких контактов с солдатами, которые находились в Вильнюсе.

Мы пытались распространять информацию в Ленинграде, возили прибалтийские газеты, один раз с Юлей Кондратьевой¹¹ организовали пикет у Казанского собора. Это было после событий 13 января, танки прошли, люди уже погибли... Мы взяли с собой литовский флаг, раздавали газеты, разговаривали с прохожими,

¹⁰ 13 января 1991 г. столица Литвы Вильнюс в ходе силового подавления выступлений сторонников независимости оказалась блокирована танками и бронетранспортерами. Обстановка становилась настолько напряженной, что в любой момент мог произойти катастрофический взрыв. В здании Верховного Совета окна были заложены мешками с песком. На площади – 100 тысяч человек. И трагедия произошла. При попытке штурма советскими военными у телебашни в Вильнюсе и здания телевизионного комитета погибли 14 человек. События 13 января 1991 г. в Литве нашли живой отклик у российской общественности. В Москве 20 января прошел многотысячный митинг в поддержку Литвы, Ленинградский горсовет осудил действия советских войск.

¹¹ Помощница депутата Верховного Совета СССР Ю. Болдырева.

рассказывали о ситуации. Стали предлагать им написать письма солдатам, чтобы те не убивали мирных людей в Литве. Люди соглашались. Письма были очень хорошие. Мы сделали их копии для вильнюсского парламента, но сами литовцы не решились их раздавать солдатам. Мы сказали – ладно, сами сделаем. Нас с Юлей довезли только до военного городка и сказали, что дальше бояться, и мы пошли на КПП. На стенах надписи: «Стой! Стрелять буду!» Солдаты были в основном из Средней Азии. Плохо понимали русский язык – конечно, это было специально сделано. Вышел дежурный офицер. Тоже ничего не понял. Что за дамочки? Чего хотят? Но мы настойчивые и уговорили отвести нас к командованию. Пришли туда и сказали, что мы из Ленинграда, такие-то, поражены этой ситуацией, что не хотим, чтобы люди убивали друг друга, мы привезли письма ленинградцев. Слушали нас с недоумением, но письма взяли... От нас не знали, как избавиться, дали сопровождающего офицера, мы шли и с этим офицером разговаривали, я смотрела кругом – повсюду танки... И всё это в мирном красивом городе! Офицер сам – из Белоруссии. Сказал, что никакой информации о том, что происходит в Литве, у них нет. Им лишь показали фильм, что город захватили фашисты. Выходя на улицы, они очень боялись. И литовцы тоже их боялись. И вот этот разрыв был очень опасным. Получилось, что мы как некий мостик – как бы со стороны такие странные. Не знаю, какова дальнейшая судьба этих писем, но **то посещение на меня сильно повлияло. Мы впервые попали внутрь воинской части – в СССР они всегда были закрыты, как райкомы партии.**

– То есть вы поняли, что люди сами могут решать проблемы?

– Да, постепенно. Мы с Юлей вышли тогда из военного городка, пошли к телебашне – туда, где люди погибли... Я смотрела вокруг с ужасом (позже у меня было такое же ощущение, когда я побывала в Грозном – разрушенный город, идешь и не понимаешь где ты, на каком свете: стоит телебашня, а вокруг нее – бронетранспортеры...): люди толпятся, молятся, цветы несут... У многих синяки под глазами – их накрыло звуковой волной, когда тяжелые танки шли по городу... Окно, большое, стеклянное, – там сидит солдат с автоматом. Я постучала в это окно, он приоткрыл, я говорю, что из Ленинграда, вот тебе сигареты, газеты, начинаю с ним разговаривать. Он мне начинает отвечать. И вдруг выскакивает без знаков различия, по-видимому, офицер, хватает этого мальчишку и тащит. Окно захлопывается, приходит другой солдат и досками крест-накрест окно заколачивает. Мы спускаемся, уходим, я поднимаю глаза и вижу (а там окна большие, плащ-палатками затянуты), что кто-то приоткрыл краешек плащ-палатки и машет нам рукой. Вот это у меня сложилось в картинку. **Именно тогда я начала понимать, кто такой солдат в армии. Бесправный винтик, но с автоматом.**

И осознала, как важно решать проблему демилитаризации страны, чтобы что-то изменилось. Мы, граждане, уже увидели, как надо жить, куда двигаться. А там – другая система, и она тащит нас назад, в прошлое. Это надо менять. **И тогда мы учредили организацию.**

За участие в тех январских событиях литовское правительство наградило граждан Литвы и 42 представителей иностранных государств, в том числе нескольких россиян, которые отличились при защите свободы и независимости Литвы, памятной медалью «13 января», – приятно осознавать, что я была в их числе. Медаль – очень в духе тех событий – скромная, но наполненная большим смыслом, достоинством. На медали изображена богиня Ника, поддерживающая раненого. На реверсе – большими буквами написано слово «Литва», и ниже: «Были, есть и будем». Так кратко и в то же время глубоко, многозначно... Те события и эта медаль – как память об ощущении потребности в свободе, которым был пропитан воздух Вильнюса. Оно витало в воздухе и заражало нас. ***И еще отсюда осталось и потом крепло все эти годы чувство абсолютной уверенности, что победа возможна, люди сильны, когда едины и когда понимают цену свободы и достоинства. И всё это тоже легло в идею, миссию нашей организации...***

Потом Московская Хельсинкская группа и независимые военные проводили расследование по следам вильнюсских событий. Никто не понимал, как это всё произошло, почему люди погибли там. И при расследовании выяснилось, что солдаты не были вооружены, а за ними, за их спинами, стояла группа «Альфа». То есть армию подставили. Потом появилась информация, что участник этих событий – Псковская дивизия. Тогда мы захотели посмотреть – что это за люди, как они живут. Решили, что литовский журналист поедет из Литвы, а мы – из Ленинграда.

В Пскове мы пришли к раненому офицеру в военный госпиталь. Мы знали его фамилию. Это был молодой симпатичный офицер, он с отличием окончил Рязанское училище воздушно-десантных войск. Неудобные вопросы наподобие «А для чего вы брали Дом печати?» его ставили в тупик. Он военный, у него семья. Он говорил: такой приказ. А мы опять: «Зачем?» Вот над этим «зачем» люди в погоне не привыкли задумываться... А потом мы поехали в общежитие, где семьи этих офицеров живут. И когда мы вошли в здание, нас встретили плачущие жены, которые сказали: посмотрите, как мы живем. Совершенно невыносимые условия. Можно себе представить: их перевели из Байконура, а обещания не выполнили. Люди отремонтировали бывший туалет, и в нем стали жить: окно, кровать, тут же готовят еду, тут же вещи, двое детей и муж с женой – жуткая обстановка. И положение мужей – их там выматывают, им обещают, они целый день на полигоне, возвращаются, а тут плачущая жена с проблемами. ***Так я увидела реальное положение внутри армии. И поняла, что никому до этого нет дела, никто этим вообще не занимается...***

И поэтому, когда в сентябре 1991 года, после путча ГКЧП, организовывали съезд солдатских матерей в Москве, позвонили и пригласили меня – мы поехали. Было что обсудить и предложить. На этом же съезде присутствовал Владимир Николаевич Алексеев, один из основателей нашей организации.

– Как первоначально возникла организация «Солдатские матери» – людей объединила идея или их свели вместе личные истории?

– Были люди со своими тяжелыми историями и печалью, которые заставили их всерьез заняться проблемами защиты прав военнослужащих, были неравнодушные люди, откликнувшиеся на проблему, а были и просто мотивированные люди, действующие осознанно, целенаправленно, вроде меня.

Московский съезд мне тоже много дал, потому что я увидела, что представляет собой Комитет солдатских матерей. Когда мы приехали по приглашению на съезд, я наивно говорила одной из женщин-организаторов, что надо бы предпринять вот то и то... А она отвечала, что особо ничего не в состоянии сделать. И стало понятно, что возможности этой замечательной инициативы – нулевые. Целый зал был набит людьми – много тогда прибежало ребят из армии, родители привезли своих детей, много было родителей погибших... А потом предложили: давайте пойдем в Кремль, к Горбачеву, разговаривать. И собрали весь этот съезд с портретами детей и отправились по Москве к Кремлю. Возле Исторического музея нас встретил военный оркестр, и с ним мы прошли через Красную площадь. Затем из всех родителей выделили 17 человек, которые и отправились к президенту. А я заявила: не пойду, мне нечего ему сказать. Люди остались здесь. Я тогда их несколько организовала, заставила принести нам мегафон, и стала всем предлагать – пожалуйста, говорите. Люди стали рассказывать о своих историях – очень страшных. Для них это была какая-то отдушина, надежда... Но я, когда их слушала, поняла, что всё здесь бессмысленно... Так ничего не изменить.

– Там были люди, дети которых погибли в России или в горячих точках?

– И в точках, и на Байконуре – везде... Я тогда вернулась в Ленинград, и мы по радио объявили, что создается инициативная группа. Собрались 10 человек в Маринском дворце и договорились действовать – решили, что проведем Учредительный съезд... Провели, и тут же в газете «На страже Родины» появилась статья «Мамы под черным флагом». Почему? Потому что на съезд пришли анархисты с черными флагами. Но там были и военные, и врачи, очень много других людей. Там мы решили, что учреждаем новую организацию, обговорили, какую именно: не хотим быть от комитетов, а хотим быть организацией от людей снизу. И Нонна Евгеньевна Богданова¹² как раз тогда вот эту первую эмблему организации и нарисовала. Женская рука. Тоннель. Свеча. Свет. Жизнь сына...

¹² Один из учредителей организации.

Подали документы на учреждение организации. Нужно было найти помещение для приема людей. Мы пришли на Измайловский пр., 8 – помещения бывшего райкома партии там были отданы для общественных организаций. Комендант нам прямо и сказал: «Да кто вы такие? У нас таких, как вы...» Мы тогда развернулись и ушли. Но меня остановил Виталий Савицкий. Он был депутатом. Погиб потом. В то время он организовал Христианско-демократическую партию, и у него была большая комната. Он сказал: «Мы вам угол здесь предоставим, работайте». Мы по радио дали объявление, что ведем прием. Помню свои ощущения от первых дней – какое-то бессознательное чувство – меня зажали в угол, вокруг толпа людей с проблемами. Я вообще не понимаю, что делать, – опыта же никакого не было... А рядом еще и полковник стоит, сразу же прибежал из штаба: кто вы такие, что делаете? Прямо лавина накрыла...

– Но вы всё же начали работать?

– Да. И стали вести прием. Работали после основной работы, в выходные. Надо внести записи в журнал, людей выслушать... А в этой же комнате располагалась организация «Щит». Вскоре выяснилось, что тех людей, которые приходили к нам с проблемами, они на выходе перехватывали, предлагали им отказаться от советского гражданства, ребята подписывали заявление, им ставили печать... и оказывались эти мальчишки потом в Приднестровье и прочих горячих точках. То есть это была вербовка. Как только мы об этом узнали – ушли оттуда. И тогда представители Республиканской партии выделили нам небольшую комнату, где находились стол и телефон (за него нам платить не надо было) – и всё. Тогда из своих домов люди стали тащить туда, у кого что было подходящее... Пишущие машинки требовались... Помню: однажды дверь открывается, кто-то ставит машинку (тогда это была большая ценность), уходит, и дверь закрывается... Вот какое было время, какие люди. И так мы с голыми руками тогда были, практически без всего... Но это уже давало нам многое – мы могли быть **вместе**. Вместе поразмышлять. Вместе

подумать. Вместе поплакать. Опыт постепенно накапливался. В процессе работы мы **увидели, что есть немало одинаковых проблем**. А надо сказать, что призывников тогда совсем никто не умел защищать. Мы стали разбираться: какие законы, что, как... В 1993 году появилась Конституция, отменили Закон о всеобщей воинской обязанности, появился новый закон. «Расписание болезней» всегда было засекречено – гриф «Для служебного пользования». А это – самое страшное, когда больных ребят забирают в армию. В тот момент мамы из Прибалтики взяли две бутылки коньяка, договорились в каком-то военкомате и на два часа получили четыре книжки с расписанием болезней. Текста было очень много. Но за два часа эти мамы на пишущих машинках всё перепечатали. Такой подвиг совершили! Так мы получили «Расписание болезней», и первое, что сделали, – повесили у своего входа. Выйдя через какое-то время из комнаты, я увидела множество людей, которые, всячески исхитряясь, переписывают эти болезни... Еще через какое-то время я поняла, что можно написать типовое заявление, чтобы люди сами его заполняли. Я повесила образец в коридоре. К нам начали приходить люди, разведывать, что там и как, не бояться нас... То есть **постепенно стало возникать доверие к нам**.

– А кто больше проявлял интерес?

– Сначала мамы были, редко папы. Потом я поняла, что надо людей объединять, чтобы они вместе были, помогали друг другу. И надо сказать, что тогда это успешно получилось. Постепенно люди стали способны на поступки. Например, был такой случай: мама-инвалид, в Балтийске у ее сына проблемы в армии. Она поняла, что нет другого выхода, кроме как взять парня оттуда. Она привезла и сына, и еще пятерых других ребят... Я говорю: «Как вы смогли? Как вы это сделали?» Оказывается, она подговорила проводников и вместе с ними на третьих полках прятала этих ребят – так и провезла. Ничего у нее не было – только воля и желание спасти сына. Постепенно мы стали переходить к формату собрания, с людьми обсуждать проблемы. Поскольку много людей набивалось в нашу комнатушку, то мы за деньги стали арендовать актовый зал. Он заполнялся битком.

Через некоторое время я выступила на какой-то конференции и рассказала, как мы работаем. Ко мне подошел представитель фонда Сороса и спросил о том, каким образом мы существуем, какие у нас гранты. А какие у нас гранты? Я не слышала ничего об этом – даже не понимала, что это такое. Кроме того, гордыня была: как это я еще буду просить где-то деньги? Мы же делаем большое дело! Даже позже, когда предлагали написать заявку, я так именно и реагировала. Но фонд Сороса, видимо, поняв ситуацию, сам неожиданно выделил нам безвозмездно технику: компьютер без программного обеспечения, факс и, самое главное, ксерокс. Нам же надо было копировать документы, помогать людям. **В общем, это был важный шаг вперед.**

А потом уже стал действовать русско-немецкий обмен. Они нам предложили помочь написать заявку в TASIS. Подали мы заявку в TASIS, в которой спланировали бюджет так, чтобы в нем: а) была помощь организации; б) имелась

возможность для работы пяти европейских волонтеров; в) закладывались средства на поездки в Европу, чтобы рассказать там об армейских проблемах; г) было учтено, на что подготовить доклад; д) была предусмотрена часть средств для правозащитного центра «Мемориал». Русско-немецкий обмен тогда помог нам всё это реализовать, организовать международные связи... Там была Мария из Австрии. Она помогла нам написать заявку. И этот грант, который мы получили, позволил нам не после основной работы прибегать и что-то делать, а уже полноценно профессионально работать. Так «Солдатские матери Санкт-Петербурга» поднялись еще на одну ступень.

К этому моменту мы уже пришли к тому, что журнал вести не нужно, а надо давать людям возможность самим заполнять анкеты... Еще **мы стали издавать написанные нами первые тонюсенькие брошюры о защите прав призывников, о защите здоровья. Выпускали сборники типовых образцов заявлений. Это шло на ура.** Проект был очень удачным.

В то время в Евросоюзе существовала такая практика: какой-нибудь европейской организации давался грант, а мы были соисполнителями. И вдруг впервые (!) они дали грант прямо нам. Но почему это произошло? Как-то мне позвонил Виталий Савицкий и сказал, что приезжает крупная международная делегация, и предложил прийти туда и рассказать о своей работе. Я ответила: «Нет, пусть придут к нам, посмотрят своими глазами, познакомятся с людьми». И тогда пришла депутат Европарламента Мэри Ленц – она была в Комиссии по правам человека Европарламента в Брюсселе. Мэри провела с нами много часов. Мы пригласили ребят, которых пытали в армии, свидетелей. Показали их заявления. Она собрала все материалы, увезла с собой и впервые сделала доклад в Европарламенте: «Положение новобранцев». Это был шок. Она говорила потом, что никак не могла объяснить депутатам, зачем все эти издевательства, пытки... В итоге в Европарламенте уже понимали: мы делаем что-то по-настоящему важное.

А еще мы взяли на вооружение Всеобщую декларацию прав человека. Я тогда видела, что люди не знают Конституцию, законов... То есть наша задача – сделать так, чтобы граждане осознали свои фундаментальные права и почувствовали, что достоинство имеет ценность, у каждого есть гражданская ответственность... И мы стали просвещать людей.

Но вскоре ко всем прочим нерешенным проблемам добавилась Чечня¹³ – скандальный пример серьезных нарушений прав человека в армии. А когда это случилось, на нас обрушился шквал обращений! Люди прибегали каждый день по 200 человек и больше... Они были в шоке, в гневе: мол, что это такое?... Их надо было как-то организовать. В основном это были родственники солдат. И тут же находились провокаторы, всякие «активисты», которые пытались что-то предпринять...

¹³ Речь идет о периодах Первой чеченской войны (1994–1996 гг.) – официальное название «Восстановление конституционного порядка в Чеченской Республике» – и Второй чеченской войны (1999–2009 гг.) – официальное название «Контртеррористическая операция на Северном Кавказе».

их требовалось отогнать. Людям как-то надо было дать возможность высказаться, успокоить их, насколько это возможно.

Мы тогда провели расследование в Каменке с журналистом Павлом Лобковым, с каналом НТВ... Доступа в военные городки не было, и у нас тогда не имелось никакой точной информации. А из Каменки как раз проходила отправка... Про Чечню я вот как узнала. Находилась вечером в организации. Позвонил мальчик: «Вот вы помогли нам... Прибежал мой друг из Каменки. Он такие вещи жуткие рассказывает...» Я сказала, чтобы они подъезжали. Они приехали, и друг этот рассказал, что очень странные вещи там происходят. Собирают ребят по несколько человек из разных частей. Перевозят из части в часть. В конце концов, привозят в Каменку. А в Каменке тогда находились два миротворческих батальона, которые по закону имели право участвовать в миротворческой миссии в Осетии. И перед войной туда стали свозить ребят из других частей. Друг позвонившего как раз и сбежал: его перевезли из Ладоги в Каменку, переодели в другую форму и выписали карандашом бумаги. Он понял, что его собираются куда-то отправить, и сбежал... Так отправляли в Чечню. Там, в этих батальонах, писались карандашом списки, переписывали у ребят все документы, снимали миротворческие знаки с формы и отправляли в самолет или на поезд. Говорили что-то типа на целину или куда-то еще... А везли в Чечню... Вот так из рассказа сбежавшего мы и узнали о том, что там готовится. И когда мне Павел Лобков позвонил – поедem, узнаем, то мы туда поехали. Не знали, куда именно ехать. Опыта никакого не было. Просто по танковым следам приехали к этой части. Увидели, что на КПП (командно-пропускной пункт) собрались какие-то люди – с курицами, термосами – кормят там своих детей. При этом все уже знали, что происходит в Грозном, сколько там уже погибло солдат. Мы говорили им: забирайте своих сыновей! Увозите их отсюда! Вы не обязаны отправлять их на смерть! Но от нас отмахивались, как от мух.

Тогда я вспомнила одну новеллу из своей юности. Мы ходили в то время целыми семьями в байдарочные походы. И вот в одном походе на Волге раз услышали такой звук, от которого волосы встают дыбом. Мы все побежали и увидели: поваленное дерево, а под ним лежит змея, перед которой – очередь орущих лягушек. И на наших глазах змея одну схватила и принялась глотать. Заглотила – а затем следующая лягушка сама прыгнула к ней в пасть. Очередь продвигается вперед и продолжает в ужасе орать...

Вспомнив это и глядя на родителей у КПП, я подумала: никогда эти люди не были свободными, никогда не знали, что такое чувствовать себя свободными...

Но уже понимала – ресурс есть, его просто надо включить. Поэтому главное – просвещение людей. Людям надо показать, объяснить, убедить, доказать...

То, что это правильно, я убедилась в 1998 году, когда была приглашена в Париж на пятидесятилетие Декларации прав человека. Здесь состоялся большой праздник, собрали правозащитников со всего мира. Во дворце Шайо внучка Элеоноры Рузвельт рассказала, как разрабатывалась декларация и как трудно было заставить

чиновников признать, что человек главнее чиновника. Потом был представлен обзор по правам человека со всего мира. Я узнала, какие ужасы происходят в Африке, в Азии, в Латинской Америке и что при этом там работают правозащитники. И стало стыдно за нас: я поняла, что в России тоже можно прекрасно работать. Конечно, не стоит ждать быстрого результата, но важны процесс, движение. ***Это был тоже серьезный стимул, чтобы по-иному взглянуть на нашу деятельность. И мы стали делать больший упор именно на просветительскую программу.***

А к тому времени нам американские христиане подарили машину библий. Это были простые книги в черном коленкоре... У нас стояли целые стеллажи таких библий! Люди к нам прибегали и жаловались в отчаянии, что все их обманывают, всё у них забирают, и вот еще сына забрали. Они в шоке. И вдруг... На ксероксе мы тогда делали план Чечни. Сами узнали – с чеченцами не знакомы были никогда... И вот в эту библию вкладывали листок с планом и отдавали. Поезжайте, спасайте сыновей!

Люди стали ездить туда, на войну, начали привозить своих ребят, спасать. А потом я решила, что поеду тоже и всё посмотрю сама, разведая. Тогда очередные родители как раз пришли, и было несколько историй. Одна из них: у отца на руках имелись документы о том, что у его мальчика выявили онкологическое заболевание. Но тот находился в части. Его должны были комиссовать и вернуть домой. А вместо этого отправили на войну. Другая история: у женщины по имени Галя сын служил в Южной Осетии и уже должен был демобилизоваться и вернуться домой, однако его послали в Чечню. Никакие от него сообщения не приходили, но ей позвонили журналисты и сказали, что видели сына. И тогда я вместе с этими родителями купила билет на самолет, и мы полетели. Мы прибыли в город Минеральные Воды, наняли машину. А тогда с чеченцами – страха, ну, никакого не было. Мы разделились, потому что папа к тому времени выяснил, что его сын во Владикавказе, а был осетино-ингушский конфликт... То есть мужчине нужно было поехать во Владикавказ, а мы отправились в Назрань, в Ингушетию. И когда туда прибыли, то обнаружили, что рядом с президентским дворцом Руслана Аушева (он все-таки много помогал) находится завод, в подвале которого располагается Комитет солдатских матерей. Туда стекалась очень важная информация – журналисты приезжали отовсюду, родители, которые искали своих сыновей. Когда я туда попала, то попыталась организовать так, чтобы эти два потока соединить. А потом мы с Галей пошли в пресс-центр, который был создан в Назрани. Помню, стою я там, рассказываю, что в Старых Атагах видели мальчика Гали и надо помочь его найти. Написали записку для старосты этого поселка. И вдруг сзади меня раздались странные звуки. Поворачиваюсь, а Галя – в слезах. Оказывается, там стояли чеченцы или ингуши, не знаю, и, услышав эту историю, они ей просто стали совать деньги. Потом мне позвонили ребята из «Комсомольской правды» и сказали, что в Старые Атаги у них идет машина, но там только одно место. Галя поехала, а я вернулась в Санкт-Петербург. Через какое-то время мы встретились. И Галя рассказала, что в Старых

Атагах она не нашла сына и уехала в город Моздок. Туда приезжали родители, которые надеялись получить у военных хоть какую-то информацию о детях. Но Гале снова позвонили журналисты и сообщили, что видели ее сына. Она тогда пошла в воюющий Грозный, и ничего у нее не было – только платок матери. И просто у чеченских ребят спросила: вы не знаете такого? И пошла с ними. «Представляете, иду по улице, кругом руины – неизвестно, куда меня ведут... И вдруг вижу – навстречу идет мой сын, в кожаной куртке, а рядом двое ребят». История там была такая: ребят-дембелей¹⁴ перекинули из Осетии в Чечню и бросили в бой. В этом бою Галиного сына ранило. Все ушли – его оставили. А чеченцы, мирные жители, затащили парня в дом и оказали ему медицинскую помощь. Потом пришли так называемые боевики и спросили: ты убивал наших? Он говорит: не успел. Тогда возвращайся к своим. Он ответил, что не может.

А хозяйка – мать-чеченка, у которой старшего сына убили федералы, – говорит: оставайся, будешь моим приемным сыном. Но при этом женщина понимала, что где-то страдает его настоящая мать, и тогда дети этой чеченской женщины стали привозить его в Старые Атаги, показывать журналистам, что вот есть такой парень.

Когда Галя попала в Грозный, там перед 23 февраля все боялись, ожидая, что в день праздника произойдет что-то страшное. Чеченская семья в тот момент оформляла на этого мальчика документы, где указывалось, что он беженец, чеченец. И как только появилась Галя, то сразу забрала его, и они вернулись домой. Вот такая красивая во всех отношениях история – прямо для фильма... История, показывающая, что все-таки есть общечеловеческие ценности и они сильнее войны...

А отец, который тогда ехал с нами за сыном, рассказал, что когда он пришел и показал свои документы, то военным и крыть стало нечем. Отец тоже с сыном вернулся. Вот таких историй было столько тогда... Чечня – это вообще масса историй, поездок, спасений, встреч, трагедий, горя. И «груз 200»¹⁵ сопровождали, и с боевиками общались... А страха не было. Было огромное желание спасти, помочь, что-то делать... Из этих живых историй складывалась наша жизнь, мы крепили, набирались опыта, мужества, уверенности...

– *Что Вам дала Чечня как руководителю?*

– Бесстрашие. И какую-то внутреннюю силу, своего рода автопилот. Тоталитарная система питается страхом людей, а бесстрашие может ее обезоружить. Я поняла предел своего страха еще в 1991 году, когда шахтеры пригласили нас на съезд в Донбассе. Мы сказали, что хотим спуститься в шахту. Понятно, что она была неглубокая, показательная – но нам хватило. После того как спустишься, нужно еще ползти по узкому штреку. Это дыра в земле – 50 см в диаметре. Мы поползли...

¹⁴ В армейском сленге распространены понятия «ДМБ», «дембель». Так называется военнослужащий срочной службы, уволенный в запас, а также сам момент увольнения. Слова «ДМБ», «дембель» используются военнослужащими в татуировках и прочих формах художественного самовыражения.

¹⁵ «Груз 200» – условное кодированное обозначение, применяемое в Вооруженных Силах Российской Федерации при авиаперевозке тела погибшего (умершего).

В этом штреке – ад. температура градусов 40. Пыль такая, что ничего не видно – только белки глаз... Там я поняла, что бояться нечего. Мы уже на дне этой пропасти, и хуже уже не будет.

С Чечней связана еще одна важная для становления организации история. Мы провели съезд в Москве. Собрались представительницы Комитетов солдатских матерей со всей страны, активисты, были буддисты... Решили организовать «Марш материнского сострадания»: идти по маршруту «Москва–Смоленск–Юг» – по госпиталям, где уже раненные были. И в Грозный войти. Кто-то тогда выступил и рассказал, что на Кавказе есть красивый ритуал: если двое дерутся, а женщина бросает к их ногам белый платок, они расходятся... И мы решили провести акцию «Белые платки» в каждом городе, куда приходили. От Кремля марш начинался. А я на этот марш прилетела уже в Назрань... Из Чечни тогда приехало много автобусов навстречу, чтобы нас провести. Мы проехали до КПП. Нас через Серноводск завезли. Там мы ночевали в чеченских домах. Потом поехали в село Самашки. У меня, кроме прочего, еще было поручение от питерских журналистов. Тогда там пропали два наших журналиста из газеты «Невское время» Феликс Титов и Максим Шабалин. У меня имелись их портреты, и я по возможности собирала информацию о том, где они успели побывать... Мы шли пешком из Серноводска в Самашки, и я видела – вдоль дороги – то труп животного, то какие-то непонятные мешки лежат... Оказалось, что летают вертолеты и обстреливают село... И когда мы вошли в Самашки, то люди к нам сразу побежали, хлеб несли... «Мы, мол, ждем вас, надо остановить войну»... Мы для этого марша разработали декларацию ненасилия: идем в зону боевых действий, пытаемся всё высказать, «бросить белые платки», берем на себя ответственность, и на насилие не будем отвечать силой. Я взяла с собой наш плакат «Не убий!». Мы подходили к блокпосту, нас останавливали, мы декларировали свое обращение – военных это приводило в шок. Они не знали, что делать с нами, и пропускали. А поскольку журналистов видели под селом Ачхой-Мартан, мы добрались и туда. Перед Ачхой-Мартаном нас, всю колонну – много машин, автобусов, – остановили, задержали, окружили цепью солдаты, среди которых стояли и «альфовцы»... Буквально в 50 метрах были чеченцы, Ачхой-Мартан. Они принесли еду, ждали нас. В наши автобусы посадили солдат и загнали на поле. А там такое большое поле... Стояли тяжелые танки, офицер сидел пьяный в БТРе (бронетранспортере). Я к нему подходила... Переговоры длились часами. У него был приказ нас не пускать. И тогда я просто взяла чеченский хлеб и стала обходить солдат... Спрашивала: «Ребята, что вы здесь делаете? Зачем?» Некоторые солдаты даже стали плакать... Другие стояли с каменными лицами. Шло время. Когда стемнело, из танков открыли огонь по селу... Логика, видимо, была такой: танки стреляют, и чеченцы из села должны выстрелить ответно. Таким образом, нас могут расстрелять, поскольку мы на линии огня между двумя сторонами, и можно будет сказать: вот какие звери эти боевики... Было очень холодно. От ракетниц такой фейерверк! А с нами находилось много журналистов – наших, иностранных. Журналисты

сумели всё это заснять, уехали в Назрань и быстро передали на весь мир. В эфир пошли эти кадры. По-видимому, когда все всё увидели, то... стрельбу прекратили. Начали с автоматами загонять в автобусы, чеченских водителей забрали... А перед этим я заметила: ехали в темноте очень большие черные грузовики, и на них какие-то люди. Видимо, смотрели – кто здесь заводилы... Буддисты, которые были с нами, всё время били в барабаны. Эти звуки поддерживали нас. Потому что целый день мы находились в напряжении. Усталости, правда, никакой не испытывали. Так вот, наших буддистов в ярко-желтых одеждах, как тряпки, стали забрасывать в грузовики и увезли. А нас – в автобусы, и колонна двинулась неизвестно куда... Причем не по дороге, а по танковым следам... Автобус застревал в яме, нас всех выгоняли, танком дергали автобус и ехали дальше... Водителями были солдаты. И вот мы увидели, что выехали из Чечни, оказались на территории Ингушетии. Автобус остановился, и мы сразу выскочили из него. Поскольку мы уже в Ингушетии – делайте, что хотите. И вот очень смешная ситуация. Темно. Стоят эти автобусы. Колонны БТРов, сопровождающие... И я подхожу к одному БТРу. Там всё тот же пьяный офицер... Он не выходит – боится. Мы отправились на КПП и стали звонить во Дворец президента Ингушетии: мол, вот такое случилось, просим помочь. Вдруг видим – яркие огни, несется колонна к нам из Чечни... Ну, думаем, – всё! Нам – конец. Что-то будет. Оказалось, примчались несколько БТРов с солдатами, к нам на помощь... Мы говорим: «Ребятки, не надо!» Они: «Нет, вам здесь опасно!» Еле сдержали их. Мы говорим: «Возвращайтесь, мы сами справимся, а вы, главное, никого не убивайте и вернитесь живыми домой!» Когда всё, наконец, закончилось, мы всю колонну привезли в город Назрань, где ночевали... На следующий день прокуроры к нам пришли, начали брать объяснения, что произошло. Водителей же чеченских забрали военные, а вот с теми буддистами забрали еще одного парня из Екатеринбурга... Их допрашивали, потом посадили на самолет и увезли. И еще задача была – выволить их и водителей. В общем, там была целая история... И вот этот марш мне тоже очень много дал. Когда я вернулась, у меня уже было совершенно другое видение ситуации. **Уже появилась сила.** Поэтому, когда нас попытались выгнать из здания на Измайловском, 8, мы сумели отстоять свои интересы: сделали подписные листы, организовали людей. Из городского правительства в Смольном сразу позвонили: «Что вы делаете? Давайте проведем переговоры». – «Давайте!» – отвечаем. Нам стали предлагать разные помещения и, наконец, вот это наше – на Разъезжей ул., 9 – дали, разрушенное совсем. Мы уже сами приводили его в порядок. Вот здесь мы живем и работаем все эти долгие годы...

– *А из кого состояла организация в тот момент?*

– Организация тогда состояла из энтузиастов, кто-то был там, исходя из идеи, по разуму, как я. Кто-то – пережив личную историю, кто-то просто проникся остротой проблемы... Владимир Николаевич Алексеев пережил тяжелейшую историю, спасал сына, прошел всё это сам. Замечательный, мотивированный человек, активный сторонник создания такой организации. Александра Михайловна Шинкаренко –

бабушка, которая спасала своего внука. Завуч. Коммунист. Штурман в годы войны. Вроде бы человек системы. Но, пройдя все мытарства с внуком, настолько прониклась, что осталась у нас, очень активно стала помогать, проводить занятия в Школе прав человека, которую мы организовали, рассказывать, убеждать... Зоя Федосеевна Кулакова, волонтер – еще на Измайловский, 8 зашла как-то, посмотрела, послушала – и осталась... Воспитателем раньше работала в детском саду. С мамами обращалась здесь, как с детьми. У нас тут мамы, из разных мест нашей страны приехавшие, месяцами жили, спали на стульях в зале, ждали, пока решится судьба детей... Семья Байковых – Хельми и ее сын Коля... Она медик, акушерка. Многие нам объяснила – например, связь категории годности с рождением ребенка. Елена Виленская – тоже по разуму пришла и работала. У нас был прекрасный адвокат – Лена Филонова. Обратилась за консультацией, побывала на занятии Школы прав человека и неожиданно сказала: «Я буду с вами работать!» – настолько она прониклась увиденным и услышанным здесь. Всегда у нас было много волонтеров – среди них немало европейских. Гранты Европейской комиссии давали возможность приглашать пятерых человек. А когда они по полгода у нас проработали – писали статьи. И таким образом пошла информация. Студенты из Кембриджа написали о работе у нас в своей газете, и уже по этой линии стали приезжать другие. Из Цюрихского университета, из Международного Красного Креста... Американцы приезжали, канадцы. И работали рядом с нами. На равных. И уже стали в Европе и в своих странах специалистами по этой теме. Был, например, один немец. Он приехал по гранту Европейской комиссии. Сказал: знаете, я ничего не умею. Умею только играть на скрипке. Я сказала: «Отлично! Играйте!» И вот я помню – полный зал людей в офисе на Измайловском. Причем люди приехали со своей бедой из разных городов, из провинции... И выходит этот немец. Начинает играть. И я вижу: меняются лица людей. Светлеют как-то. Мы с ними после этого прямо на одной волне говорили. Он души людей поднимал... Был один бельгиец, Хендрик. Он сидел с нами в комнате. Чем мог помогал. Чай готовил, ксерокопировал, относил что-то куда-то. Говорил: «Я не специалист, не знаю, чем побольше помочь». Я сказала ему: «Сиди, наблюдай и опиши, что происходит». И он написал такой интересный текст. Мы его издали. Перевели на русский язык: «“Солдатские матери Санкт-Петербурга” глазами европейцев». И благодаря этому увидели себя со стороны...

Было поколение молодых ребят-волонтеров. Находились и провокаторы. Разные встречались люди... Но тогда было легко выявлять, развенчивать, в том числе на занятиях Школы прав человека. А основные сотрудники в большинстве своем представляли замечательное поколение шестидесятников... Но не только, и это удивительная история, когда тяжесть проблемы, ее острота и ужасающая наглядность, постоянное взаимодействие для того, чтобы помочь людям, соединили вместе на долгое время совсем разных людей. Разные взгляды, позиции, вкусы, привычки, убеждения – всё отступало перед необходимостью действовать, помогать, спасать...

А потом, спустя годы, был и тяжелый период. Это поколение начало уходить, время стало меняться... Уже появился материальный фактор. У кого-то больше не хватало сил и нервов находиться в таком напряжении, видеть каждый день беды людей... Часть сотрудников ушла работать на другом, самостоятельном направлении... Был кризис, но полезный, поскольку дал возможность раскрыться другим людям. Работа стала иной. Ведь в первые годы мы автоматически работали как бюро жалоб. Вырос профессионализм. Стали уже вырабатываться другие требования к себе, своему отношению к людям. И тогда начали появляться молодые сотрудники – юристы, психологи.

– *А что представляет собой организация сейчас?*

– Теперь это совершенно другая команда. Мы стали работать совсем на другом уровне. Мы здесь и сейчас делаем заявку на новый образ гражданского общества. Ведь именно тогда, когда российские граждане станут активными, критически настроенными, знающими свои основные конституционные права, когда научатся брать ответственность на себя, они будут способны в полной мере управлять действиями властей. Государство в нормальной общественной системе должно являться частью общества и должно им управляться.

У нас есть огромное желание сделать военные учреждения человеческими и достойными. Мы считаем, что время армии, которая, являясь наиболее важным инструментом государства, в то же время остается закрытым и отдаленным от общества учреждением, должно закончиться. Армия должна стать местом, где люди ценятся и уважаются.

– *Вы видите реальные результаты вашей работы, какие-то изменения?*

– Во-первых – это живые, спасенные мальчики. Но вытянуть их из рабства – одно, а сделать гражданами – совсем другое. Поэтому мы не ждем быстрых результатов. Их и не может быть. Даже просвещение затруднено коррупцией. Люди предпочитают дать взятку, а не идти по пути отстаивания своих прав. Раньше к нам на занятия в правозащитную школу приходили по 200–300 человек, сейчас по 20–30. Но это нормальный процесс – люди должны сами выбрать, что им нужно. И то меньшинство, которое идет уже по этому трудному пути, – залог будущего.

Думаю, во многом благодаря нашей работе из обихода ушло тяжелое слово «дезертир». Мальчишек, покидающих части из-за каких-то проблем, теперь чаще называют «бегунками». В российской армии существует такое явление, как единственный или массовый побег из армии в форме незаконного оставления воинской части. Это один состав преступления, зафиксированный Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ). Это не дезертирство, которое, согласно УК РФ, также является преступлением, хотя с этим организация тоже сталкивалась. Юноши, убежавшие из своей воинской части, формально являются незаконно оставившими часть. Их действие рассматривается как преступление при неправильном толковании статьи 337 УК РФ, без учета примечания. «Солдатские матери Санкт-Петербурга» отказываются называть этих ребят дезертирами или преступниками. Мы всегда относились и относимся к ним как к беглецам («бегункам»), потому что эти молодые люди

просто защищают свое право на жизнь, здоровье и личное достоинство. Когда призывник избит и измучен, сломлен, это не просто его право, а обязанность спастись от своих угнетателей. «Бегунки» часто приходят в организацию в ужасном физическом и психологическом состоянии. Иногда они идут в течение многих дней, чтобы дойти сюда, терпят холод, спят ночью в лесу или пустых зданиях. Здесь им оказывают первую помощь: кормят, дают какую-нибудь одежду, возможность помыться, а если необходимо – предоставляют медицинскую помощь. «Бегунки», как правило, испытывают жестокий психологический стресс, особенно в период между побегом и официальным разбирательством. Родители часто перегружены своими проблемами, или их охватывают эмоции, и поэтому они не всегда понимают, какой стресс испытал их сын. И поэтому нужна поддержка со стороны специалистов.

Мы стали делать более открытыми воинские части. Свет, который зажигается в людях, когда они стараются не унижать других, а помогать более слабым, создает другое пространство, где каждый чувствует себя в безопасности и начинает открываться. Таких мест в России еще мало, но они уже есть. Сейчас, к сожалению, ситуация меняется, и процесс во многом идет в обратном направлении. Но нельзя сдаваться и опускать руки.

С нами всё же стали считаться военные. Конечно, по-прежнему еще остаются наши недоброжелатели, есть и активные, но и они вынуждены жить и работать в новой реальности, реагировать на наше присутствие. От нас уже не отмахиваются, как от мух, а выслушивают и, более того, подчас очень боятся огласки и нашей реакции. И всё чаще некоторые руководители вынуждены звонить или приходить к нам и согласовывать позиции.

Еще я считаю большим достижением то, что у нас слово и дело идут бок о бок. В течение тоталитарного советского периода люди привыкли видеть руководителей, организации, в том числе и общественные, говоривших одно, а делающих другое. У «Солдатских матерей Санкт-Петербурга» слово не расходится с делом. И это много значит для людей. Организация показывает им, как избавиться от страхов, которые их преследуют часто и при этом искажают действительность. Люди хотят, чтобы их уважали, и именно это они получают в организации. Они учатся быть личностью, которую ценят. Это радикально меняет сознание.

Важно также, что организация вошла своим представителем в Совет по правам человека при президенте РФ. Это тоже своего рода признание.

Много значит для людей, что есть победители-призывники, есть спасенные мальчики-«бегунки» – таким образом получается, что молва бежит впереди нас... И поэтому люди верят и идут к нам. Мы убеждены, что чем больше людей прошло через нас, через нашу Школу прав человека, тем больше шансов на преобразование культурного и общественного сознания, а следовательно, на перемены к лучшему. Ведь только тогда, когда в изменившемся мире наша помощь не понадобится и никто уже не придет к нам в организацию, «Солдатские матери Санкт-Петербурга» будут счастливы!

«СОЛДАТСКИЕ МАТЕРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА» – ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРАВООЗАЩИТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

«Солдатские матери Санкт-Петербурга» – организация, созданная в 1991 году энтузиастами, которые в тот момент поняли, что проблемы армии и призывников, защиты прав будущих, действующих и бывших военнослужащих требуют внимания и помощи со стороны общества.

«Солдатские матери Санкт-Петербурга» – не некая чрезвычайная служба, к которой взывают о помощи. Это, образно говоря, агенты прав человека. Они хотят, чтобы люди знали свои права, и требуют соблюдения этих прав на практике. Только когда общество будет действовать таким же образом, что-то может измениться к лучшему.

Организация с 1991 года ставит перед собой задачи по защите законных прав граждан, подлежащих призыву на военную службу и направлению на альтернативную гражданскую службу, а также военнослужащих, граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, и членов их семей. Организация оказывает людям бесплатную правовую, юридическую и иную социальную помощь, а кроме того, на основе обращений граждан проводит мониторинг нарушений их прав и законных интересов для дальнейшей подготовки аналитических материалов и предоставления

их в компетентные заинтересованные органы государственной власти и международные институты защиты прав человека.

В качестве одной из основных целей деятельности «Солдатские матери Санкт-Петербурга» определяют установление верховенства права, а принципами провозглашают приверженность к концепции прав человека, ответственность и добропорядочность, законность любых форм деятельности и нацеленность на взаимодействие с органами власти. При этом необходимо подчеркнуть, что в работе организация руководствуется утверждением о том, что одним из средств достижения цели является защита и развитие прав человека и основных свобод. «Солдатские матери Санкт-Петербурга» выражают свою глубокую приверженность главным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира, – их наличие наилучшим образом обеспечивается всеобщим пониманием и соблюдением прав человека. А любые права граждан вытекают из достоинства, присущего человеческой личности.

Методики оказания юридической и социальной помощи призванным, военнослужащим и членам их семей, разработанные в организации, основаны на Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конституции Российской Федерации. В качестве фундамента работы «Солдатских матерей Санкт-Петербурга» положены идеи Хартии личной ответственности (Charter of Human Responsibilities)¹⁶ и программа Empowerment (эмпауэрмент – обретение силы) – методологии, в которой граждане берут на себя ответственность за решения на том уровне, на котором они действуют. Сегодня в России организация – одна из немногих, работающих по программе эмпауэрмента. Сотрудники организации являются экспертами в сфере военно-гражданских отношений. В этом качестве они входят в Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Комиссию по правам человека при губернаторе Санкт-Петербурга, Консультативный совет при Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге. Специалисты организации участвуют в приеме граждан совместно с правительством Санкт-Петербурга, Уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге, военным комиссариатом Санкт-Петербурга. Организацией налажено взаимодействие с органами военного управления, в том числе с Западным военным округом, в решении конкретных вопросов по обращениям граждан. Ведется эффективная работа с органами военной прокуратуры, в том числе Главной военной прокуратуры. Организацией совместно с Уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге и Уполномоченным по правам ребенка изданы

¹⁶ Принята на Мировом гражданском конгрессе в Лилле в декабре 2001 г. (World Assembly of Citizens, Lille – 02–10.12.2001).

просветительские материалы для граждан. Организация активно взаимодействует с правозащитной группой «Гражданин. Армия. Право», Молодежным правозащитным движением, имеющим огромный опыт гражданского просвещения молодых активистов в различных сферах в формате Московской и Петербургской открытой школы прав человека, Ассоциацией медицинского права, организацией «Гражданский контроль», обществом «Мемориал», правозащитной организацией «Московская Хельсинкская группа» и др.

«Солдатские матери Санкт-Петербурга» – это:

- Правовое просвещение, обучение граждан законным механизмам их защиты.
- Юридическая и правовая поддержка призывников и допризывников.
- Защита прав военнослужащих и их семей.
- Развитие института альтернативной гражданской службы.
- Противодействие коррупции в вооруженных силах.
- Противодействие пыткам и жестокому обращению в армии.
- Аналитическая работа, подготовка независимых докладов о ситуации с правами человека в сфере военно-гражданских отношений.
- Работа с социально незащищенными слоями общества.
- «Горячая линия» по защите прав призывников и военнослужащих. Предназначена для экстренных обращений как призывников, так и военнослужащих и их родственников. Стационарная и мобильная «горячие линии» организации принимают в месяц порядка 500 звонков от призывников, военнослужащих и их близких.
- Гражданский контроль работы служащих военных ведомств и других государственных структур, отвечающих за работу по призыву в вооруженные силы. «Солдатские матери Санкт-Петербурга» также принимают участие в разработке механизмов организации системы гражданского контроля за соблюдением законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях.

Что сейчас, спустя 25 лет с момента основания, думают об организации ее сотрудники?

Элла ПОЛЯКОВА, председатель организации, работает с 1991 года: «Мы вышли совсем на иной уровень. Работающие сейчас в нашей организации люди – уже другие. Они мотивированы и понимают смысл того, что делают и куда идти

дальше. Особенно на фоне нашего растерянного сейчас общества. По сути, мы вырастили дерево из личностей, которые способны уже вести целые направления. Мы вырастили команду».

Александр ГОРБАЧЕВ, юрист организации, работает с 2012 года: «Основной функцией организации, на мой взгляд, является помощь в создании гражданского общества, что возможно только путем помощи гражданам обрести свое достоинство как человека и гражданина. Обретение достоинства неразрывно связано с восприятием достоинства другого человека, а значит, с признанием таких ценностей, как, например, терпимость, и с поиском приемлемых решений путем диалога, а не принуждения. Всё это в конечном итоге должно содействовать становлению демократического государства. А оно невозможно без граждан. Для меня организация “Солдатские матери Санкт-Петербурга” – это равнодушные люди. Я стал здесь работать потому, что мне предложил попробовать свои силы бывший сотрудник организации – Елена Владимировна Попова. Я решил попробовать, а дальше – понеслось... Работа в организации меня определенно изменила. Благодаря общению со многими равнодушными людьми я смог открыть для себя и в себе новые морально-нравственные ценности, основанные на принципах гуманизма и верховенства человеческой личности».

Оксана ПАРАМОНОВА, координатор по работе с призывниками, координатор просветительских программ, работает с 2004 года: «Организация “Солдатские матери Санкт-Петербурга” – сообщество равнодушных людей, которое всё время пополняется. Я имею в виду, что это не только люди, которые состоят в штате, но и те, кто несет идею прав человека, ответственности, веря в то, что можно что-то поменять. В организации я стала работать по нескольким причинам. Во-первых, сразу, когда сюда попадаешь, становится ясно, что здесь занимаются реальными делами. Во-вторых, мне важно видеть результат работы, а тут я его вижу каждый день. Несмотря на разные негативные прогнозы, на всякие неблагоприятные обстоятельства, препятствия (например, законодательные), мне кажется, что такая форма сообщества устойчива. Причем в любых условиях. Даже если организация, предположим, перестанет занимать имеющееся помещение, лишится возможности хоть какого-то финансирования, она всё равно будет существовать, поскольку есть широкий круг людей с искренним желанием что-то делать и менять в лучшую сторону. Для меня это очень важно. Работа в организации меня очень изменила – во мне раскрылся внутренний потенциал».

Александр ПЕРЕДРУК, функции в организации – PR, пресс-служба, ведение отдельных юридических кейсов, работает с 2012 года: «“Солдатские матери Санкт-Петербурга” – организация, которая помогает людям верить в право, брать на себя ответственность за свою судьбу, судьбу родственников и всего

общества, а также учиться самостоятельно защищать свои права законными методами. Я стал здесь работать, потому что увидел возможность менять себя и то, что вокруг меня. В свою очередь, организация помогла мне в отношении моего профессионального и личного роста, в том числе духовного. Именно здесь я пришел к пониманию ценности человеческой жизни и необходимости участия каждого из нас в жизни общества».

Ольга ПАВЛОВА, оператор «горячей линии», взаимодействует с организацией с 2003 года, постоянно работает с 2009 года: «“Солдатские матери Санкт-Петербурга” – это прозрение. По-другому начинаешь смотреть на жизнь. Организация дает возможность ориентироваться в том, что происходит вокруг тебя, в городе, в стране... Не позволяет зомбироваться. Заставляет задуматься над многими важнейшими жизненными вопросами. Когда у меня в семье возникла проблема, то в организации мне помогли понять то, как ее решить, в чем мои ошибки. Наступив на грабли сама, я поняла, что надо не дать возможность сделать это другим, постараться предотвратить чьи-то проблемы, подсказать правильное решение, показать, как не надо поступать. Что мне дала работа здесь, в организации? Я стала намного сильнее. Поняла, что сила – в моем окружении. Как я его сформирую, так и буду жить!»

Ольга ГОРДОН, врач-психиатр, психотерапевт, работает в организации с 2007 года: «Моя функция в организации – привлеченный специалист. Обследую пострадавших от насилия в армии, выношу медицинское заключение, рекомендую то или иное дообследование для уточнения диагноза, провожу психологическую реабилитацию. Организация “Солдатские матери Санкт-Петербурга” – это люди, профессионально занимающиеся защитой прав призывников и военнослужащих. Очень ценю их чувство справедливости, честность и независимость. Я предложила свою помощь в реабилитации пострадавших от насилия, поскольку увидела людей, честно занимающихся важным делом. Сделала я это импульсивно, не думая, и никогда не жалела о таком своем решении».

Антон ЩЕРБАК, юрист, координатор отдела по защите прав военнослужащих, в организации – 2,5 года: «“Солдатские матери Санкт-Петербурга” – объединение неравнодушных людей, которые исповедуют общие идеалы. Служа в армии, я столкнулся с вещами, которые не приемлю, и, будучи внутри “системы”, никогда не принимал и считал, что так быть не должно. Понимал, что необходимы коренные изменения “системы”. Через некоторое время, когда переехал из своего родного города в Санкт-Петербург, познакомился с организацией. Несколько месяцев был волонтером, а затем мне предложили работать на постоянной основе. Работа здесь способствовала личностному росту и трансформации некоторых мировоззренческих установок».

Ольга АЛЕКСЕЕВА, отвечает в организации за финансовую, административную, организационную деятельность. Работает в разных статусах более 10 лет: «Организация “Солдатские матери Санкт-Петербурга” – это дом родной, дело жизни. Пожалуй, даже важнее, чем семейные дела и обязанности. Работа здесь удовлетворяет меня с позиции моего мироощущения. Я имела возможность наблюдать, как развивалась организация с самого ее рождения, как строилась ее работа (мой отец – один из основателей организации). Сочувствовала людям, начавшим заниматься такой непростой деятельностью, потому что понимала тяжесть и остроту проблем, которые приходилось решать сотрудникам, волонтерам. Для меня эти проблемы – личная боль, семейные обстоятельства, и поэтому я ощутила на себе важность такой деятельности. Что изменилось во мне за период работы? Стало больше опыта, уверенности, смелости. Изменился даже мой характер. Я стала ко всему относиться более взвешенно, хорошо усвоила принцип «Не навреди!». Стала понимать цену и прогнозировать последствия любого действия, решения, поступка».

Лидия ПАРАМОНОВА, администратор, работает в организации больше 10 лет: «“Солдатские матери Санкт-Петербурга” – это в свое время спасение для моего сына! Надежда. Луч света. Отзывчивые, замечательные, знающие люди. Профессионалы. Научили, как надо действовать. Помогли пережить всё, что произошло с сыном, со мной, в моей семье. Работать здесь стала, потому что захотелось поделиться опытом, помочь другим людям, чужой беде. Времена были тяжелые. Много горя. Люди шли к нам толпами, и каждого надо выслушать, поддержать, посоветовать. Мне было важно включиться в общее дело. Оно отвлекало от горестных мыслей, давало силы. Работа подарила мне новый смысл жизни: спокойствие, уверенность в том, что ты не останешься один. В нашей организации людские беды, проблемы становятся общими. Поддержка, помощь, совет, спасение – вместе эти слова здесь весомы и надежны».

Александра ГУДИМЕНКО, адвокат. Больше 10 лет работает по конкретным делам, консультирует граждан, обращающихся за помощью, а также организацию по вопросам ее деятельности: «“Солдатские матери Санкт-Петербурга” – место, где люди находят помощь, где понимают их беды и нужды, где никогда не отвернутся от того, кому нужны защита и поддержка. В организации трудится команда отличных, необыкновенных людей с по-настоящему чистыми и искренними идеями – людей, которые хотят изменить мир в лучшую сторону. Здесь стараются научить других думать, верить в свои права, объясняют, как их отстаивать и защищать. Маленький островок света среди тьмы. Так я вижу организацию. И работаю здесь, потому что чувствую себя нужной. Ведь есть люди, кому больше некуда пойти за помощью – только сюда. К тому же я каждый день учусь у всех, кто работает в организации. Они для меня – пример искренности, самоотверженности, терпения, доброты. Рядом с такими людьми хочется становиться лучше, равняться на них, соответствовать им».

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

За 25 лет работы организации:

- ***С нашей помощью защищено более 25 000 призывников и военнослужащих.***
- ***Занятия Школы прав человека посетили более 75 000 граждан.***
- ***На «горячую линию» с момента ее открытия обратились свыше 35 000 человек.***
- ***В различные инстанции направлено более 50 000 обращений.***

В среднем каждый год в организацию обращалось только военнослужащих 700–800 человек. Среди причин обращения долгие годы лидировали: проблемы здоровья (до 75% обратившихся военнослужащих), пытки (до 45%), нарушения при призыве (до 40%).

Наиболее распространенные причины обращений в организацию за годы работы:

- Здоровье
- Неоказание медицинской помощи
- Вымогательство
- Несоблюдение правил призыва
- Репрессивный призыв
- Пытки сослуживцами
- Пытки офицерами
- Избиения, издевательства со стороны сослуживцев
- Избиения, издевательства со стороны офицеров
- Сексуальное насилие
- Последствия службы
- Рабский труд
- Торговля солдатами
- Розыск военнослужащих, с которыми долгое время нет связи
- Отправка новобранцев, срочников в Чечню, Грузию, Дагестан и пр.
- Содержание в «зиндане» (глубокая яма)
- Невыплаты «боевых» пособий
- Права родителей погибших
- Нечеловеческие условия несения службы
- Право на альтернативную гражданскую службу
- Нарушения сроков демобилизации
- Осуждение и пребывание в исправительно-трудовых учреждениях
- Психиатрия
- Контракт под давлением

- Травмы в армии
- Права офицеров запаса
- Задержки с документами
- Тяжелая семейная ситуация
- Суициды
- Не увольняют вовремя
- Претензии к врачебно-консультационной комиссии
- Вынужденный уход из части
- Получили заболевания в армии (СПИД, гепатит, туберкулез, психические заболевания, инвалидность)
 - Консультации по вопросам призыва
 - Консультации по несению службы
 - Консультации по медицинским показаниям
 - Консультации по правам призывников
 - Консультации по правам военнослужащих

СВИДЕТЕЛЬСТВА АРХИВА

Архив «Солдатских матерей Санкт-Петербурга» включает в себя значительный объем информации, позволяющей судить как о масштабах и актуальности проблем взаимодействия общества и армии, так и об эффективности работы организации. Архив содержит свидетельства человеческих трагедий, представляет собой страшный клубок боли, горя, проблем, несправедливостей, абсурда... и побед, больших и маленьких. Беззащитность, инфантилизм, несправедливость, человеческие страхи перемешаны в нем с проблемами и событиями страны, армии, общества в последнее непростое двадцатипятилетие... Каждая выдернутая наугад строка, страница – это человеческая судьба...

1999–2001 годы:

...Вынужденно покинул часть. Был избит 3 офицерами (фамилии назвать боится), прикован больше суток к горячей батарее. Получил ожог...

...Вынужденно покинул часть. Был изнасилован...

...Мать военнослужащего из Свердловской области: «Сын забит до смерти в казарме»...

...Вынужденно покинул часть. Был избит перед строем в живот и по лицу...

...Просьба помочь с ВКК¹⁷. Избиения, плохое питание, потерял 12 кг за 2 месяца...

...Вынужденно покинул часть. Служил в Московской области. Избиения, издевательства, пытки...

...Просьба помочь комиссоваться. Гепатит С. Печень совсем больна и левая рука гниет...

...Из Ростовской области. Мать: «Помогите! Нет связи с сыном месяц. Отправлен в Дагестан»...

...Мать Дмитрия Ш. (в/ч Буйнакск, Дагестан) рассказывала: «Когда я увидела моего сына, я чуть не упала в обморок. Я едва узнала его. Он смотрел на меня странным, рассеянным и отчаянным взглядом. Он был грязным, потерял 18 кг. Перед моим прибытием его послали в госпиталь из-за дизентерии. Он спал в своей форме, не мог никак помыться в течение месяца и был покрыт грязью и вшами. Он был недокормлен, не видел хлеба 3 дня»...

...Сотрясение мозга, отбита селезенка, разные виды пыток...

...Военнослужащий из Кронштадта. Попытка суицида, с травмой трахеи и легкого нашли в подьезде жилого дома...

...Избиения, пытки, солдат сажали в сарай, яму...

¹⁷ ВКК – врачебно-консультационная комиссия.

2002–2004 годы:

...Александр, 21 год, прибыл в организацию «Солдатские матери Санкт-Петербурга» в октябре 2002 года. Он был призван в армию в мае того же года (строительные войска). Был объявлен годным к военной службе, несмотря на туберкулез. Военкомат игнорировал документы, подтверждающие заболевание, и все-таки призвал его. В течение военной службы Александр страдал от носовых кровотечений, у него было сотрясение мозга, и 21 раз болел пневмонией. Пытался совершить самоубийство. В течение этого периода его никогда не осматривали врачи...

...15 человек вынужденно покинули часть. Их регулярно избивали и оскорбляли. Последней каплей стали избиения солдат, разбуженных рано утром, несколькими офицерами по голове, ногам и спине резиновым шлангом и железными прутьями. Медики потом подтвердили наличие у 3 солдат сотрясения мозга и многочисленных гематом. У одного солдата, оставшегося в части, несколько переломов. В части использовали рабский труд, возмездно предоставляли желающим дешевую рабочую силу. Норма жизни – унижения, угрозы, различные виды пыток, вымогательство денег; для наказаний – оружейная комната, там нет окон, кроватей, не всегда еда...

...Избиения, угрозы, пытки, забирали деньги, отбирали посылки, электрошок, невыплаты денег...

...Во время службы, особенно на Кавказе в период чеченских войн, фиксировалось много случаев торговли офицеров солдатами. Так, в 2002 году мать, разыскивающая своего сына, служившего во Владикавказе, написала в организацию: «Мне потребовалось очень много времени, чтобы выяснить, где именно служил мой сын. Когда я, наконец, приехала в его часть, то выяснила, что они пробовали его уже дважды продать. Его избили, потому что сопротивлялся, отказался... Я видела собственными глазами, как местные жители свободно ходили по территории части, выбирая подходящих для себя солдат...»

...Сержант Иван Д.: «Наша часть под командой полковника Л. служила отрядом репрессий. Я был обвинен в шпионаже в пользу чеченцев, и меня бросили в яму (зиндан), где я провел 3 месяца. Нас бил непосредственно полковник железным жезлом. Нас не кормили. Обливали холодной водой и заставляли спать в бассейне с водой. В яме, куда нас бросили, пришлось и справлять нужду. Я был обвинен также в краже и продаже оружия чеченцам, и меня заставили под пытками в этом признаться. Они использовали электрошок, протыкали мне руки и ноги длинными иглами, я потерял зубы в результате избиений...»

...Из письма матери военнослужащего из Бокситогорска: «Служит меньше месяца в Моздоке. Лежит в госпитале. Пишет: “Пишу из госпиталя. Мне несколько раз о голову сломали табуретку. Был сердечный приступ. Врачи сказали, что меня могут в психушку положить... В госпитале тоже бьют. Уже отбили все почки. 21 июня присяга и отправляют в Чечню”. Все его слова выписала, помогите.

Он у меня единственный. Матери! У меня только надежда на вас. Спасите нас с сыном! Помогите перевести поближе ко мне, в область! Буду ждать защиты и помощи!..»

...Издательства, пытки, попытка суицида, отказ в возбуждении уголовно-го дела...

...Насильственный призыв, фото вырезали из паспорта и вклеили в военный билет, избиения в части, издевательства...

...Рязанская область. Избиения, издевательства, пытки, жил в лесу 3 дня...

2006–2008 годы:

...«Мой сын был болен (высокая температура, 38,5). 22 декабря через ГАИ (государственная автоинспекция) был вызван на улицу и сдан в военкомат Кировского района. Там держали сутки и 25 декабря 2006 года отвезли в часть. Через неделю оказался в медсанчасти. Затем отправлен в госпиталь с потерей слуха. В данный момент слух не восстановился»...

...21 ноября у метро «Петроградская» сотрудники военкомата захватили 20 человек, отвезли в районный военкомат и держали их до тех пор, пока приехавшие родители буквально не выкупили их. Одного молодого человека родители выкупить не смогли, поскольку живут в Новгороде. В новгородском военкомате он состоит на учете и имеет отсрочку на полгода по состоянию здоровья. Как сообщила по телефону тетя задержанного, сумма откупа составила всего 1500 рублей. Но платить за человека, имеющего законную отсрочку, по ее мнению, несправедливо. Поэтому деньги она не повезла, а заставила сотрудников военкомата навести справки о племяннике. Работники Петроградского РВК вынуждены были сделать запрос в Новгород, там отсрочку подтвердили. Но парню в Санкт-Петербурге успели провести призывную комиссию...

...В один из вечеров после ремонта сержант Г. разлил по полу 2 ведра воды, построил младший призыв и сказал им лечь на пол и ползти к нему примерно 5 метров на животах, держа руки за спиной. После этого он заставил всех отжиматься в количестве 30 раз, а потом стал наносить удары всем подряд, попал мне ногой по голени и рукой в живот и только потом отпустил всех спать...

2009–2010 годы:

...Антон убежал из части. Его поймали. «С меня сняли одежду и хотели изнасиловать саперной лопаткой. Это хотел сделать ст. лейтенант К. Меня опять измазали в зеленке, а на теле написали: “Я преступник”. Когда привезли в дивизию, меня избил комроты штык-ножом по голове. У меня был синяк под глазом, на голове. Снова побрили брови, голову, надели наручники с гирей. После этого пытался покончить с собой...

...Из заявления матери: «Схватили на улице без объяснений, отвезли в Кировский РВК, заставили подписать какие-то бумаги, затем отвезли в 31 Отделение милиции и посадили в камеру. Утром забрали в военкомат. Комиссован»...

...На входе к станции метро «Ладужская» стояла цепь из милиционеров и пропускала, как через сито, поток входящих в метро граждан, вылавливая из толпы всех молодых людей, подходящих под призывной возраст. Рядом с метро стоял гражданский микроавтобус «Газель», куда милиция, применяя силу и мат, заталкивала всех молодых людей. Василий пытался позвонить родителям, но успел только сообщить, что его грузят в машину и куда-то увозят. Потом отец услышал в телефоне мат милиционера, приказывающего всем прекратить съемку на камеры мобильных телефонов и прекратить звонить, с угрозой разбить всем телефоны. Всех молодых людей доставили в военный комиссариат Красногвардейского района, где отобранные документы милиционеры отдали дежурному по военкомату. Василию удалось позвонить из распределителя на Загородном проспекте, быстро сказать, что там их много, уже проходят медицинский осмотр и гонят брить голову...

...Из заявления матери. «В 13.12 я получила по телефону сообщение от моего сына, являющегося призывником и состоящего на учете в отделе военного комиссариата Санкт-Петербурга по Выборгскому району, о том, что он задержан сотрудниками милиции и доставлен на призывной пункт Выборгского района. По прибытии на призывной пункт я попыталась выяснить причины задержания моего сына. Никаких документов, подтверждающих правомочность его задержания служащими военного комиссариата, предоставлено не было. Мне было предложено привезти вещи моего сына и его документы на призывной пункт. В случае неподчинения один из служащих военного комиссариата угрожал направить моего сына в воинскую часть, укомплектованную военнослужащими, имевшими судимости. Когда я указала на противозаконность их действий, четверо служащих военного комиссариата Санкт-Петербурга по Выборгскому району напали на меня, повалили на пол и, схватив за воротник одежды, выволокли из помещения призывного пункта. После этого бросили меня на землю перед дверью, следом были выброшены мои вещи. В это время моего сына, заломив ему руки, удерживали три работника призывного пункта»...

2014–2015 годы:

...Звонок от 22 августа. Мать ищет сына (1994 г.р.): «Призван в Псков. С 15.08.14 был отправлен на границу с Украиной – 200 км от Луганска. С этого момента связь с ним пропала. Везде ходила и звонила, но никто не может предоставить связь с сыном. У меня плохое предчувствие»...

...Звонок от 28 августа. Жена ищет мужа (1987 г.р.): «Прошу помочь в поисках моего мужа, который проходит службу по контракту с мая 2013 г. в г. Кострома в звании сержанта, командира отделения. В последнем телефонном

разговоре сообщил, что они приехали на учения на границу с Украиной, а уже месяц как на связь перестал выходить. Что произошло, для меня непонятно. Сама готова выехать в любую точку страны, в любое время. Помогите!!!»...

...Звонок от 27 октября. Мать из Улан-Удэ – о сыне: «Сыну сейчас 26 лет. Ранее с 18 лет он был призван по призыву на 1,5 года. Однако отслужил только год, так как был комиссован по психиатрии. В этом году – 02.07.14 он пошел добровольцем воевать на Украину, где попал в Шахтерск. Недавно я узнала, что мой сын находится в плену. Со мной связывался украинский адвокат и сообщил, что сыну вменяют ст. 260, ч. 5 УК (от 10 до 15 лет тюремного заключения). Сейчас, с 16.10.14, его отвезли в тюрьму Харькова. Из тюрьмы сыну дали возможность сделать звонок. Куда я только не обращалась: СМИ, военные структуры, ФСБ... и никто не хочет помочь!»...

....Умерла мама. Не отпускают на похороны. Помогите...

...Сгорел дом с родителями. Дали увольнение 12 дней. Не успел всё оформить. Помогите получить разрешение...

...Издательства, избиения, унижения. Сломали челюсть. Обидчики угрожают... В Белгороде в учебке всё было хорошо. Награждали. Благодарственное письмо... Помогите...

...Принуждают к подписанию контракта. Командир предлагает записывать его на видео и посылать родителям, чтобы знали, кого воспитали и от чего они отказываются...

...Загнали ребят в помещение клуба и заставляют подписать контракты. Никто не выйдет сказали, пока не подпишет...

...Призван с Холмогорска 30.06.14. Всего 37 бойцов, над которыми издевается лейтенант Б. Все боятся говорить. Его заставляют беспрерывно бегать в противогазе, голыми руками мыть унитаз, унижает, плохо говорит о его родителях. Готов совершить самоубийство, так как находится на грани. Родителям стыдно жаловаться...

...Иван. Ночью – с 9.03. на 10.03, когда он находился на боевом дежурстве (+ еще сослуживцы), пьяный командир дивизиона начал стрелять по стенам из пневматики. Все, кто находился рядом, стали прятаться. О данном ЧП они сообщили в прокуратуру, представитель которой приехал ночью. В свою очередь, руководство, психолог и замполит провели тестирование среди свидетелей ситуации, а с семьёй военнослужащими отдельно провели собеседование. Пульки, которые нашли, передали психологу. При построении всех заставили написать объяснительные с указанием того, что претензий к пьяному майору не имеют. Далее им объяснили, что всё необходимо забыть, а при каких-либо опросах заявлять, что ничего не видели. Прокурор хочет всё «замять». Ранее этот майор стрелял по собакам, находящимся на территории части...

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

«Когда мы только начинали свою деятельность, – сказала в одном из интервью Э.М. Полякова, – нам казалось, что мы просуществуем года два-три. Мы всё объясним людям, научим, они всё поймут. Начнут действовать так, как нужно, – и всё станет хорошо. И взявшись за руки, мы – открытое гражданское общество – уверенно будем двигаться к новым достижениям. И такая организация уже не будет нужна. Однако годы пролетели, проблемы не ушли, а люди всё идут и идут к нам... И организация по-прежнему очень нужна!»

Актуальность проблем, которыми занимается организация, не уменьшается, о чем свидетельствует и официальная статистика¹⁸. О том, что в армии по-прежнему достаточно нерешенных проблем, говорит то, что показатели числа военнослужащих, осужденных за совершение преступлений, и количества нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими хоть и снижаются, но еще достаточно высоки. А число случаев самовольного оставления части или места службы и дезертирства с 2014 года увеличилось. Всё это требует изучения, понимания, анализа, а следовательно, постоянной работы организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга».

¹⁸ Статистическая информация предоставлена по запросу руководителя организации Э.М. Поляковой Федеральной службой государственной статистики (Росстат) 23.12.2015 – исходящий номер 11-11-6/5166-2Р.

Численность военнослужащих, служащих по призыву и по контракту, осужденных за совершение преступлений (по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации)

	I-VI 2010	2010 год	I-VI 2011	2011 год	I-VI 2012	2012 год	I-VI 2013	2013 год	I-VI 2014	2014 год	I-VI 2015
РФ	4107	8472	3258	6824	2696	5240	2326	4801	2270	5036	2605

Число зарегистрированных преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ «Преступления против военной службы» (по данным правоохранительных органов)

	I-VI 2010	2010 год	I-VI 2011	2011 год	I-VI 2012	2012 год	I-VI 2013	2013 год	I-VI 2014	2014 год	I-VI 2015
Насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ)	92	197	78	176	63	110	46	81	50	104	55
Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ)	1186	2201	1127	1873	703	1398	633	1128	440	939	499
Самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ)	1334	2310	674	1156	427	957	388	934	629	1429	596
Дезертирство (ст. 338 УК РФ)	55	83	28	48	30	44	11	23	29	50	22
Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ)	53	87	107	167	83	155	33	96	115	232	138

Важным направлением в деятельности организации в настоящее время является решение задач, связанных с реализацией прав граждан на альтернативную гражданскую службу (АГС).

Следует отметить низкую информированность молодых людей об АГС и о технологии предоставления права на нее. Недостаточная осведомленность в этом вопросе не только создает препятствия гражданам для защиты права на убеждения, но и неудобства в работе призывных комиссий, которые вынуждены рассматривать заявления, поступающие от граждан, с пропуском сроков. Более того, подобные ситуации зачастую порождают массу судебных разбирательств, дополнительно загружая и без того крайне занятую судебную систему. Альтернативную гражданскую службу в полной мере можно расценивать как исполнение долга перед Отечеством. И граждане, и государственные институты заинтересованы в решении проблемы дефицита рабочих рук в таких важных отраслях, как здравоохранение, социальная сфера и пр., в воспитании молодежи в духе толерантности по отношению к социально незащищенным гражданам (пожилые люди, инвалиды, сироты и др.), в повышении уровня гуманизации общества.

Об этом же свидетельствуют и данные официальной статистики, отражающие потребность в использовании рабочих рук граждан, проходящих ***альтернативную гражданскую службу***.

**Справка об организации АГС по перечням видов работ, профессий, должностей,
на которых могут быть заняты граждане, проходящие АГС**

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Подали предложения в перечне, всего	68	78	84	79	78	81	74	78	82	79	78	74
В том числе:												
1. – федеральные органы исполнительной власти	7	10	10	10	11	8	7	7	8	6	8	4
– органы исполнительной власти субъектов РФ	61	68	74	69	67	73	67	71	74	73	70	70
Виды работ, профессий, должностей в перечнях, всего	345	312	256	214	202	151	121	125	130	130	126	126
Организаций, всего	833	738	755	637	716	710	563	663	636	788	784	802
В том числе												
подведомственных:												
3. – федеральным органам исполнительной власти	281	180	125	125	172	166	106	114	120	83	120	99
– органам исполнительной власти субъектов РФ	552	558	630	512	544	544	457	549	516	705	664	703
Рабочих мест, всего	1233	3136	5771	8534	9209	8595	5758	4990	4309	5379	6085	5795
В том числе:												
– с предоставлением жилья, %	74%	52%	21%	9%	9%	10%	10,3%	9,4%	9,8%	8,0%	7,5%	8,4%
– без предоставления жилья, %	26%	48%	79%	91%	91%	90%	89,7%	90,6%	90,2%	92,0%	92,5%	91,6%

И, наконец, важным направлением, на котором организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга» работает и которое намерена развивать в будущем, является психическая реабилитация военнослужащих. Проблема реабилитации людей, побывавших в условиях боевых действий, войн, конфликтов, – одна из важнейших проблем, решением которой занимаются специалисты во многих странах мира. Жесточайшие условия современной войны заставляют постоянно расширять категории граждан, попадающих в зону риска. Сюда уже относят дипломатов, журналистов и других специалистов, побывавших или работающих в боевых условиях. В России проблема реабилитации тоже решается, но не имеет пока должного масштаба.

Задача психической реабилитации бывших военнослужащих становится всё более актуальной для многих специалистов. По существу, речь идет о повторной социализации или, как называют еще этот процесс, о ресоциализации большой социальной группы, даже скорее групп: военнослужащие, которые перенесли издевательства, унижения, пытки, ребята, которым в организации оказали помощь; молодые люди, непосредственно участвовавшие в вооруженных конфликтах, побывавшие в горячих точках и возвращающиеся в мирную жизнь; родители, близкие этих людей, также пережившие стрессы сопереживания, – все они представляют собой огромное поле деятельности для специалистов разных профилей – медиков, психологов, социологов, юристов. Попадая вновь в мирную жизнь, эти люди, как правило, с трудом или вообще не могут к ней адаптироваться и продолжают жить, нося весь этот ад в себе. Тяжелый отпечаток пережитого, с каким они отныне живут, является замком, на который как бы закрыт вход в спокойную прежнюю жизнь. Поэтому в меру своих скромных возможностей организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга» пытается вести работу и на этом жизненно важном направлении. Следует отметить, что психологу организации, работающему с проблемными ребятами, удается добиваться определенных успехов.

«СОЛДАТСКИЕ МАТЕРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»: В ЗЕРКАЛЕ МНЕНИЙ

Для успешной реализации своих задач любые некоммерческие организации (НКО), правозащитные организации нуждаются в информации о среде, в которой функционируют. Они должны представлять, прибавит ли эта среда им необходимого для жизни кислорода или, наоборот, желала бы перекрыть имеющийся, поддерживает и разделяет с ними их цели, ценности или же они ей абсолютно чужеродны. Особенность российской ситуации заключается в том, что и задача формирования такой среды часто является параллельной, фоновой задачей самих организаций третьего сектора, такой же важной, как и задачи, которые вытекают из их специальной миссии.

Иначе говоря, осуществление успешной деятельности НКО предполагает всестороннее знание состояния общества, вызовов и ожиданий, связанных с его функционированием в современных условиях. Это важно знать как для разработки стратегии и тактики деятельности, так и для осознания того, насколько успешными будут мероприятия организации. Именно поэтому в ряде проектов, осуществляемых организацией «Солдатские матери Санкт-Петербурга», используется социологическое сопровождение.

Предлагаемый материал посвящен изложению некоторых результатов социологического сопровождения¹⁹ деятельности. Обзор содержит: данные массового телефонного опроса²⁰ населения города в возрасте 16 лет и старше, проведенного в конце 2014 года; данные экспертного опроса представителей средств массовой информации, проведенного в апреле 2015 года; и данные опроса людей, обратившихся в организацию «Солдатские матери Санкт-Петербурга» в 2015 году.

1. Мнение населения Санкт-Петербурга

Результаты массового опроса позволили прежде всего зафиксировать существование достаточно высокой доли горожан, не осведомленных о своих правах (55,5%).

¹⁹ Полностью материал размещен на сайте организации – www.soldiersmothers.ru.

²⁰ Объем выборки – 750 человек, выборка репрезентирует генеральную совокупность – население города – по признакам пола и возраста. Отбор респондентов производился на основе метода случайной выборки. Максимальное значение погрешности – 3,5%. Таким образом, выбранный объем выборки позволяет оценивать распределение мнений с достаточной точностью.

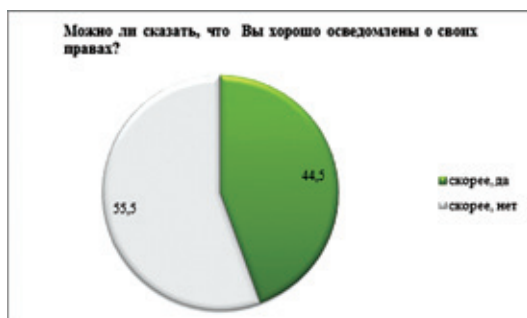

Рисунок 1. Осведомленность о своих правах (в %)

Также по результатам опроса можно судить о существовании высокой доли жителей, ощущающих собственную незащищенность, незащищенность своих прав (75%).

Рисунок 2. Правовая защищенность: данные по выборке в целом (в %)

То, что свыше 50% горожан считают себя не осведомленными о собственных правах, а определенно уверенных горожан – лишь 4,8%, свидетельствует о том, что проблема правового консультирования, просвещения населения в городе стоит достаточно остро.

Распределение ответов горожан по индикатору известности показывает высокую степень информированности населения о существовании, деятельности организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга»: свыше 70% опрошенных горожан в той или иной степени информированы о деятельности организации, а 15% информированы в полной мере. Об этом же говорит и уровень знания опрошенными горожанами направлений деятельности организации. Большинство – 58,7% – знают, что она связана с защитой прав призывников; 43,5% – что с защитой прав военнослужащих; 26,9% знают о консультировании членов семей военнослужащих; 15,9% даже осведомлены об осуществляемом информировании граждан о правах,

правовом консультировании (респондент мог назвать несколько направлений деятельности, поэтому суммарный процент может превышать 100%).

Рисунок 3. Осведомленность о направлениях деятельности организации: данные по выборке в целом (в %)

Подобные характеристики проблемной ситуации в городе показывают, что существование организации, цели деятельности которой – правовое просвещение, формирование сознательного отношения к защите прав человека, информирование о правах и возможностях, дающее надежду и уверенность в собственных силах, – весьма востребованы и имеют своего адресата. По всей видимости, существует острая необходимость, наряду с государственными институтами защиты прав и правового просвещения, развивать и соответствующую инициативную гражданскую деятельность по различным направлениям, что отвечает требованиям Конституции и ожиданиям общества.

Оценивая нужность, полезность деятельности организации, 82,1% горожан с разной долей определенности говорят, что такая работа нужна и полезна, и только 8,2% отметили, что не считают ее таковой.

Рисунок 4. Доверие к деятельности организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга»: данные по выборке в целом (в %)

Результаты массового опроса населения города показали высокую степень актуальности и востребованности деятельности, проводимой организацией «Солдатские матери Санкт-Петербурга». Большинству опрошенных горожан известна деятельность организации. Петербуржцы к ней относятся с одобрением, доверием и считают ее полезной. Потребность жителей города в той деятельности, которой занимается организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга», верность избранного ею направления лишний раз демонстрируют полученные ответы. Так, 69,6% горожан заявили, что в случае необходимости сами бы обратились или порекомендовали бы другим обратиться за советом и помощью в эту организацию. Это может расцениваться как существование большого кредита доверия, как знак общественного признания.

Следует отметить, что опрос проводился в период активной информационной кампании, инициированной властью, направленной против деятельности так называемых «иностранных агентов», в реестр которых на тот момент также была включена правозащитная организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга». Население проявило достаточно мудрости, и в оценках не проявилось враждебности и негатива. Это лишний раз показывает неоднозначность и сложность современной ситуации в России, корректировку восприятия событий массовым сознанием.

2. Мнения представителей средств массовой информации

Экспертный опрос представителей средств массовой информации Санкт-Петербурга был осуществлен в марте-апреле 2015 года. В нем приняли участие ведущие журналисты, представители электронных и бумажных СМИ Санкт-Петербурга и федеральных изданий, имеющих представителей в нашем городе.

Результаты проведенного экспертного опроса отражают актуальную оценку ведущими представителями СМИ Санкт-Петербурга деятельности организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга». Организация оценивалась по основным критериям, характеризующим достижения организации в сферах ее компетенции, по показателям известности, полезности, актуальности, результативности, доверия и другим. Полученные данные позволяют сделать следующие основные выводы.

- Несмотря на то что в выборку включены СМИ и эксперты с различными взглядами и представлениями о современной ситуации в стране и работе некоммерческих организаций, **оценки деятельности правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» в основном носят положительный, доброжелательный и конструктивный характер.**

- По мнению участников опроса, «Солдатские матери Санкт-Петербурга» – организация с очень высоким рейтингом известности. Оценивание степени известности организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» осуществлялось в баллах от 1 до 10 (где 1 – полное незнание). Разброс оценок составил от 3 до 10 баллов. Чаще всего встречалась оценка 7 или 8 баллов. Средний балл степени известности по итогам экспертного опроса = 7,24 балла. **Подобная оценка степени**

известности свидетельствует о том, что организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга» очень известна и является заметным актором информационной картины города.

- Большая часть экспертов склоняется к тому, что уровень известности организации – федеральный, так как, несмотря на привязку к местному уровню в названии, информация, составляющая обычно информационный повод для Петербурга, быстро становится обсуждаемой на федеральном уровне.

Почти все опрошенные эксперты, независимо от субъективного отношения к тем или иным сторонам деятельности организации, в целом находят ее нужной и полезной.

Примеры комментариев, высказываемых экспертами при ответе на вопрос о том, насколько полезна деятельность «Солдатских матерей Санкт-Петербурга»:

- *Полезная. Специализированная правовая помощь нужна населению.*
- *Полезная, потому что в нынешнем российском обществе необходимо иметь как можно больше правозащитных организаций.*
- *Конечно, полезная. Заставляет Минобороны «не спать».*
- *Полезная. Такой общественный контроль является уникальным для армии. Все остальные структуры – в основном фикция.*
- *Занимаясь конкретными видами деятельности и добиваясь успеха в своей работе, «Солдатские матери Санкт-Петербурга» работают на развитие гражданского общества, распространение общечеловеческих ценностей, своим примером доказывая действенность института прав человека.*
- *Полезная. Деятельность организации является фактором, частично сдерживающим самые вопиющие нарушения прав военнослужащих, в некоторых случаях обращение в организацию становится последней надеждой солдат и их родственников.*
- *Считаю полезной. Потому что государство не способно отследить факты нарушения прав человека – особенно в Вооруженных Силах. Существует круговая порука. Также, пока не будет создана полностью контрактная армия в стране, говорить о возможности прекращения деятельности этой организации нельзя. И конечно, учитывая курс на развязывание войны, принятый за основу внешней политики, «Солдатские матери Санкт-Петербурга» остаются последней и единственной организацией, которая способна отслеживать ситуацию с незаконной отправкой призывников в места боевых действий.*

Большинство экспертов посчитали деятельность организации своевременной, актуальной. Впрочем, некоторые затруднились оценить ее своевременность, заявляя, что не видят особой значимости организации.

Примеры высказываний экспертов:

- *Изменения в сознании не столько масштабны, но само присутствие организации в информационном поле является очень важным фактором существования гражданского общества.*
- *Изменить массовое сознание одна организация, в которой работают, дай бог, два десятка человек, не может. Однако очевидно, что без «Солдатских матерей Санкт-Петербурга» ситуация была бы еще хуже. Организация – небольшой островок здравомыслия в океане российского безумия.*
- *Деятельность организации приносит осязаемые результаты и, безусловно, инициирует изменения в массовом сознании. Организация борется с правовым нигилизмом. Такая работа никогда не оказывает моментального влияния на происходящее, но постепенно разворачивает общественное мнение к тому, что происходящее в армии – не секрет Минобороны, а информация, которая должна быть доступна общественности. Мы видим, что некоторые сдвиги происходят. Из того, что я знаю, в Западном военном округе многие части стали лучше работать с представителями общественных организаций, пускают к себе родителей призывников, не запрещают «срочникам» в свободное время пользоваться мобильными телефонами и интернетом для связи с родными и друзьями. Такая частичная «открытость» – в том числе и результат работы «Солдатских матерей Санкт-Петербурга».*

Отвечая на вопрос о степени влияния организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга», эксперты утверждали, что это одна из самых влиятельных правозащитных организаций Петербурга, то есть она способна влиять на принимаемые государством и прежде всего органами местного управления решения. Влиятельность, по мнению экспертов, ей в первую очередь придает безупречная репутация – заслуженная десятилетиями самоотверженной деятельности. Это вызывает доверие у журналистов, коллег по цеху, простых людей. Как показывает практика, влиятельной организацию де-факто считают и военные, которым приходится считаться с наличием такой организации и даже корректировать в связи с их деятельностью свои решения. Интересна мысль одного из экспертов о том, что организация влиятельна настолько, «насколько влиятельна фигура матери в нашем обществе; то есть не всегда и не для всех, но часто и для многих». Большинство экспертов отмечает высокую отдачу от деятельности организации, ее результативность, осязаемую для массового сознания: изменения, пусть не столь стремительно, как хотелось бы, но всё же происходят.

Говоря о том, в чем может в настоящее время состоять сила организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга», эксперты прежде всего выделяют такие

характеристики, как опыт, репутация, правдивость, актуальность информации, доверие к организации со стороны многих граждан, а также независимость и уверенность в своей правоте.

К числу слабых сторон деятельности организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» эксперты отнесли недостаточный уровень поддержки организации со стороны общественности. Эксперты склонны объяснять этот факт тем, что значительное число граждан не считает необходимым активно защищать права, которые, с их точки зрения, в отношении них нарушены. Отдельные эксперты называют слабым местом организации работу по защите права граждан на возможность выбора альтернативной гражданской службы. Видимо, в данном случае сказывается недостаточная информированность или действие существующих стереотипов по данной проблеме не только у многих граждан, но и у экспертов тоже. Кроме того, ослабляет позиции организации отсутствие внешней стабильности – постоянно сохраняется опасность применения к организации государственными структурами тех или иных репрессивных мер.

Большинство экспертов считают освещение деятельности организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» недостаточным.

Касаясь оценки характера освещения информации о деятельности организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» в СМИ, большинство экспертов считают, что, несмотря на существующее неоднозначное отношение к деятельности, негативный характер публикаций встречается значительно реже положительного, одобрительного. Чаще в городских СМИ материалы, если они появляются, представлены всё же с позиции одобрения деятельности. Негативные упоминания, скорее, характерны для определенных передач на федеральных телеканалах.

Ответы экспертов позволили построить следующий рейтинг информационных ресурсов по полноте информации (каждый эксперт мог указать несколько ресурсов, поэтому итог превышает 100%):

- 1. Электронные средства массовой информации – 90% экспертов.**
- 2. Социальные сети – 49% экспертов.**
- 3. Газеты, журналы – 14% экспертов.**
- 4. Теле- и радиопрограммы – 4% экспертов.**

Значительная часть экспертов, касаясь объективности информации в СМИ о деятельности организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга», убеждена, что в большинстве случаев характер информации объективный, несколько меньше экспертов считают, что информация носит скорее конъюнктурный характер.

В оценке перспектив деятельности организации эксперты не были единодушны и высказывали различные точки зрения – от крайнего пессимизма до осторожного оптимизма.

Примеры суждений, высказываемых экспертами, о перспективах деятельности «Солдатских матерей Санкт-Петербурга»:

- Тяжелые. Но это такие времена. Чем тяжелее жизнь, тем больше правозащитникам надо работать. А значит, именно сейчас можно делать успешные проекты, защищая права человека.
- Оцениваю оптимистично, несмотря на...
- Ближайшие перспективы плохие; средне- и (или) долгосрочные – возможно, лучшие.
- Эти перспективы зависят от политики государства и запроса со стороны общества.
- Тем не менее запрос на правовое просвещение в обществе явно есть. И власть не может этого не учитывать. Перспективы у ОПО имеются, но в дальней перспективе. В ближайшей – борьба за выживание.
- В России перспективы крайне печальные. Однако, паче чаяния, правозащитные организации до сих пор умудрялись выживать. Не исключено, что это удастся им и в дальнейшем. В крайнем случае придется уйти в подполье. Само же правозащитное движение не умрет до тех пор, пока будут существовать люди.

3. Мнения людей, обратившихся в правозащитную организацию «Солдатские матери Санкт-Петербурга»

Ясно, что те люди, военнослужащие и призывники, которые оказались в тяжелой ситуации и которую преодолели благодаря действиям сотрудников «Солдатских матерей Санкт-Петербурга», воспринимают организацию более чем положительно. Другое дело – отложенный эффект, например, от осуществления просветительской деятельности.

Чтобы наглядно представить действие механизма правового просвещения, достаточно обратиться к работе «правовой клиники» – постоянно действующей приемной для массового и индивидуального консультирования и обращения граждан, организованной «Солдатскими матерями Санкт-Петербурга» для проведения правовых просветительских мероприятий на базе действующего законодательства.

В частности, подробно коснемся работы постоянно функционирующей в организации **Школы прав человека**. Всех, кто впервые обращается к нам, приглашают сюда. Подобная форма эффективна для сохранения времени как обратившихся, так и консультантов. Фактически каждый, кто обращается в организацию, ожидает получить индивидуальную консультацию. Мало того, что люди хотят личного совета, они предполагают, что «Солдатские матери Санкт-Петербурга» будут решать все их проблемы. Это маленькая иллюстрация советского менталитета, который всё еще жив среди некоторой части населения. Изменить подобное сознание в организации пробуют в ходе обучения в Школе прав человека.

Важно понимать, в каком состоянии находятся люди, пришедшие в организацию. Они отчаявшиеся, беспомощные, не знают, что делать. В школе этим людям показывают, что выход есть. Но предупреждают: дорога полна препятствий, и легких решений нет. Но если человек научится брать ответственность на себя – победа может быть достигнута. Поэтому девиз организации: покажите людям путь, чтобы они смогли помочь себе, быть ответственными гражданами и сообща противостоять нарушениям основных прав. Люди нуждаются в двух важнейших компонентах: в уверенности в себе и необходимой информации. Именно это и предлагает Школа прав человека. Занятия в ней посвящены прежде всего проблемам призывников, но касаются и гораздо более широкого круга вопросов. Задача проводимых занятий – сделать так, чтобы у людей возникли понимание и уверенность в том, что, зная свои права, законы и разобравшись в том, как их применить в конкретной ситуации, граждане смогут сами защитить себя, без привлечения специально обученных профессионалов.

Но смысл деятельности организации этим не исчерпывается. Он состоит еще в том, чтобы люди не только познакомились со своими правами, записанными в Конституции, но и научились брать на себя ответственность за свою судьбу и самостоятельно, овладев некоторыми, не самыми сложными методиками, смогли бы решить свою проблему. А также, если возможно, решив ее, могли бы, используя полученные навыки, обретенный опыт, помогать другим. Это идеальный вариант. Поэтому в организации поощряются координация, взаимодействие людей, решающих свои проблемы. Есть специальные методики, которые условно называются «группы поддержки». Поэтому ценность этих занятий состоит в том, что, кроме трансляции знаний, на них происходят обмен опытом, демонстрация собственных возможностей и достижений, что куда важнее традиционной лекции.

Сказанное выше красноречиво подтверждают слова специалиста организации, проводящего занятие школы: «Статья закона Конституции сама по себе не решает почти ничего. Она не решает ничего до тех пор, пока к этой статье не приложены Вы. Пока нет ощущения, понимания Вами своей правоты. Пока у Вас нет опоры, команды. Пока у Вас нет понимания, что Вы не один, что Вы решаете какие-то важные вещи, что Вы двигаетесь в важном для себя направлении, что по этому пути уже двигался кто-то и победил, что Вы защищаете свои жизненные ценности. И именно поэтому мы так много внимания уделяем не просто пересказу статей Конституции, но и тому, чтобы Вы имели возможность высказаться, поделиться своим опытом и этим помочь другим людям, которые попали, может быть, даже в более сложную ситуацию...»

С чем приходят люди на занятия Школы прав человека? Между всеми поводами для обращения много общего. Незнание прав, законов, своих возможностей, существующие стереотипы, мифы, рассказы других, и страх, страх... Страх сделать шаг, страх перед чиновником, перед ситуацией, перед врачами, перед полицией, перед судом. Иногда сотрудники организации даже специально приглашали людей в суд

на экскурсию, чтобы показать, что это не страшно и нужно побороть боязнь, возникающую у многих даже перед зданием суда. Существующая система проверяет нас каждый раз. Она что-то предпринимает и смотрит: по понятиям ли живет человек? В клетке страха сидит или в правовом поле находится?

Поэтому один из первых и самых важных аспектов занятий – права человека. Посетители организации не могут, как правило, рассказать о том, какими правами обладают...

Именно поэтому специалисты организации стараются, как можно более доходчиво, наглядно довести до слушателей столь ценные знания. Первое, что приходит в голову людям, когда разговор заходит о правах человека, – это образование, отдых, а на более продвинутом уровне – свобода слова. Но о чем обычно даже не вспоминают? О ключевых правах!

Надо уяснить себе: главная ключевая ценность, ключевое право – **право на жизнь**. До 1993 года у нас в стране оно фактически отсутствовало. Не было у человека и правовой возможности самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Он являлся лишь винтиком системы, которая работала с определенными целями. И собственного ощущения возможности защищать свою жизнь у человека не имелось.

Еще одно из ключевых прав – **право на уважение личного достоинства**. Каждый формулирует сам для себя, что это такое. Кроме того, есть ст. 21 Конституции, где, в частности, запрещено в любых обстоятельствах применять к человеку пытки, а также унижающие достоинство обращение или наказания. И, конечно, **право на охрану здоровья**. Это ключевые ценности: жизнь, здоровье и достоинство, – то, без чего всё остальное меркнет.

Люди постепенно начинают осознавать, что всё, о чем говорится в Школе прав человека и что делается организацией, работает в том числе и на нашу армию, на сохранение человеческой жизни внутри нее, на изменение к лучшему внутриармейских отношений. Потому что ни сокращение срока службы, ни введение в воинских частях шведских столов, появление стиральных машин и душевых кабин принципиально не меняют ситуацию. Это способно сделать только изменение отношения к военнослужащему, связанное с пониманием ценности его жизни, ценности его как гражданина.

И пришедшие в организацию начинают делать первые шаги по защите своих прав и тем самым осуществляют важную военную реформу, потому что именно они меняют армию, а отнюдь не Министерство обороны. Постепенно растет осознание того, что когда сами граждане не допускают, чтобы в армию попадали те, кто не должен там быть, когда они сами помогают людям, уже пострадавшим в армии, то этим доказывают, что действительно именно общество может помочь выстроить всё именно так, как должно быть. Ведь система ведет себя очень цинично, если ты не вооружен необходимыми знаниями. Она использует человека и выкидывает его. И пока еще таких ситуаций, к несчастью, очень много.

Для иллюстрации получаемого от занятий эффекта рассмотрим данные опроса²¹ людей, обратившихся в правозащитную организацию «Солдатские матери Санкт-Петербурга». Среди них 55% – это женщины (матери, сестры, подруги, бабушки, знакомые, родственницы мужчин, которым необходима помощь специалистов организации); 45% – мужчины (допризывники, призывники, военнослужащие срочной службы, контрактники, бывшие военнослужащие, отцы, дедушки, друзья). К услугам, советам, помощи организации обращаются люди разных возрастов²². 43% опрошенных граждан обратились к «Солдатским матерям Санкт-Петербурга» потому, что проблема возникла непосредственно у них, 53% – потому, что проблемы существуют у близкого человека.

С чем же именно люди обратились в организацию? Ответы таковы:

1. Незнание того, какие возможности предусмотрены законом для решения данной проблемы, непонимание того, какие возможности есть у человека в моей ситуации – 65%.

2. Не знал, что делать, как решить проблему – 57%.

3. Незнание собственных прав – 56%.

4. Растерянность – 39%.

5. Ощущение бессилия перед ситуацией – 24%.

6. Страх, паника – 17%.

7. Отчаяние – 14%.

8. Другое – менее 1%.

Важно то, что, посетив даже одно занятие, любой запомнит хотя бы что-то из тех важных «пазлов», из которых рождаются сила и уверенность человека.

²¹ Было опрошено 200 граждан, отобранных случайным образом.

²² В выборке представлены: граждане в возрасте 16–17 лет – 5%; 18–24 лет – 22%; 25–27 лет – 5,5%; 28–34 лет – 1,5%; 35–44 лет – 21%; 45–54 лет – 8%; 55–64 лет – 25%; старше 65 лет – 2%.

Акценты Школы прав человека:

- Базовые права каждого человека – жизнь, здоровье и достоинство.
- Чтобы осознать эти ценности, надо взять на себя ответственность за собственную жизнь.
- Когда вы берете на себя ответственность, вы начинаете внутри себя чувствовать определенную свободу, начинаете чувствовать определенную позицию, понимаете, зачем совершаете то или иное действие.
- Взять ответственность на себя нам мешают страх и ощущение себя одиночкой.
- Ваша жизнь должна стать ценностью. Когда для вас ваша жизнь, ваше человеческое достоинство и ваше здоровье станут ценностью, тогда они станут ценностью и для окружающих.
- При постановке на воинский учет происходит **количественное** измерение призывного ресурса с точки зрения закона. Вторая цель с точки зрения закона – это **качественное измерение** призывного ресурса. То есть определение категории годности. Каждый должен четко понимать: если даже я стремлюсь в армию, очень хочу служить, это означает прежде всего то, что я должен обязательно удостовериться: мое здоровье, моя годность позволяют полноценно служить Отечеству, быть полезным в полной мере и вынести все предстоящие нагрузки без ущерба для себя? И только удостоверившись, идти. Но при этом обязательно разобраться в том, какие есть права у гражданина. в том числе и у военнослужащего, и как их можно защитить, исходя из содержания законов РФ.
- Научитесь понимать, **когда** вы имеете право на информацию и на **какую** информацию (статья 24-я Конституции). Вы имеете право знать любую информацию, которая затрагивает ваши права и свободы. (Ваше право – знакомиться с личным делом призывника, осуществлять его фотосъемку. Ваше право – запрашивать заверенные копии медицинских документов и сведения о состоянии здоровья и, соответственно, получать их. Ваше право – знакомиться с составом призывной медицинской комиссии или с составом комиссии по постановке на воинский учет.)
- Статьи 23-я и 51-я определяют то, что вы вправе не передавать чиновнику информацию, которую не хотите передавать, информацию, которая составляет вашу частную жизнь, ваши личные тайны, семейные тайны.
- Полиция не имеет права заниматься розыском призывников в соответствии с законом о полиции.
- Каждый должен понимать: существует собственное личное пространство, куда никто не должен вторгаться. Это Ваши документы, которые Вы без особых оснований или специальных оснований и надлежащего оформления никому никогда не отдаете в руки.
- Статья 45-я, часть вторая. Там записано, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

О том, насколько полезно для людей оказалось взаимодействие с организацией «Солдатские матери Санкт-Петербурга», убедительно говорят ответы на вопрос о том, что изменилось у них после посещения организации:

- 1. Узнал много полезного и необходимого – 73%.**
- 2. Понял, что есть место, где смогу всегда получить квалифицированный совет – 53%.**
- 3. Понял, что мне подскажут, какие конкретные шаги следует предпринимать для решения проблемы – 52%.**
- 4. Узнал о том, какие действия нужно предпринимать по закону для решения подобной проблемы – 50%.**
- 5. Появилась надежда, что есть решение проблемы – 48%.**
- 6. Убедился, что совсем ничего или многого не знал про собственные права – 44%.**
- 7. Появилась уверенность в своих силах – 41%.**
- 8. Понял, что могу получить совет не только у специалистов, но и у людей, уже решающих или решивших такую проблему – 37%.**
- 9. Убедился, что есть люди, которые уже решили или решают такую же проблему – 35%.**
- 10. Появилось ощущение, что я не один – 30%.**
- 11. Я поверил в собственные силы, возможности – 28%.**
- 12. Паническое настроение стало отступать – 19%.**
- 13. Теперь совсем запутался и не знаю, с чего начать – 1,5%.**
- 14. Другое – менее 1%.**

Приведем несколько высказываний людей, посетивших занятие Школы прав человека, – живая реакция на увиденное и услышанное тех, кто неожиданно взглянул на привычное, даже на себя, иначе.

Примеры суждений, высказываемых участниками Школы прав человека:

- *Спасибо, что даете возможность почувствовать себя человеком достойным, даете шанс победить...*
- *Действительно, мы мало знали о том, что вы существуете и как вы здорово помогаете. Помогаете совсем по-другому смотреть вокруг...*
- *Я пока, честно говоря, испугана, я чувствую себя очень пассивной. И не знаю, получится ли вообще за это взяться. Но я поняла главное: это не они формально подходили в военкомате, это я безропотно сидела и ждала, пока всё это кончится...*
- *Вы нас сориентировали, успокоили, что не надо бояться. И главное, что я теперь не буду попусту скандалить, а я буду с ними уважительно себя вести, но гнуть свою линию. Вот так!*

Очень точно выражают смысл всей деятельности организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» слова одного из сотрудников: «К нам действительно люди приходят с бедой, люди приходят с проблемами, с какими-то вопросами. Но даже самые страшные ситуации, когда бывает, что ничем нельзя помочь, кроме простой человеческой поддержки, всё равно имеют важное значение. Потому что та работа, которая здесь проходит, та жизнь, которая здесь проживается, имеет определенные цели и смысл. Видны плоды проводимой работы. А это – очень важно, когда ты видишь, какой человек приходит на первое занятие, с какими глазами... И как он выглядит, как он себя ведет, когда приходит сюда потом, уже с какой-то маленькой победой! Ты наблюдаешь и этапы, и результат – то, что ему не удавалось долго, то, что он вдруг осознал, то, что стало его первым шагом... Это совершенно другое состояние, совершенно другое ощущение. Это уже другой человек! И только ради одного такого момента, кажется, стоит заниматься нашим делом, не смотря ни на что!»

«Солдатские матери Санкт-Петербурга»

Адрес: Санкт-Петербург, Разъезжая ул., д. 9
(станция метро «Владимирская» или «Достоевская»).

Открыты для посетителей:
с понедельника по пятницу с 14 до 20 часов.

Правовые занятия для допризывников, призывников и их близких проводятся по расписанию в календаре мероприятий.

Руководитель организации: Полякова Элла Михайловна.

Телефоны: 712-41-99 и 712-50-58 (с 14 до 20 часов).

«Горячая линия» (с 9 до 21 часа):
+7 (906) 263-17-17 (по правам военнослужащих);
+7 (911) 772-34-40 (по правам призывников).

Для обращений по вопросу защиты прав военнослужащих можно обратиться через электронную форму или по почте:
voen@soldiersmothers.ru.

Для обращений по вопросу защиты прав призывников можно обратиться через электронную форму или по почте:
prizyv@soldiersmothers.ru.

Иногородние граждане для получения Skype-консультаций могут обратиться через электронную форму.

Расписание Skype-консультаций: каждый понедельник и четверг с 17 до 20 часов.

Пресс-секретарь организации: Александр Передрук,
+7 (921) 871-60-99,
press@soldiersmothers.ru

Роман Могилевский, Татьяна Шайдарова

«СОЛДАТСКИЕ МАТЕРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА» В ЗЕРКАЛЕ МНЕНИЙ, ФАКТОВ, ЦИФР

Оригинал-макет подготовлен издательством «Норма»

Редактор, корректор: Капитонов Д.М.

Верстка: Малышева И.Ю.

Подписано в печать 15.03.2016.

Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура OfficinaSansC

Печ.л. 4.0. Тираж 170 экз. Заказ №

Издательство «Норма», 192102, Санкт-Петербург, ул. Салова, 37.

Тел. (812) 712-67-73.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в цифровой типографии ИПК «ПОЛИКОНА».

190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 199

*Нет человека, который был бы, как Остров,
сам по себе, каждый человек
есть часть Материка, часть Суши;
и если Волной снесет в море береговой Утес,
меньше станет Европа,
и также если смоем край Мыса и разрушит
Замок твой и Друга твоего;
смерть каждого Человека умяет и меня,
ибо я един со всем Человечеством,
а потому не спрашивай никогда,
по ком звонит Колокол;
он звонит и по Тебе.*

Дж. Донн